



**Я живу
в летающей тарелке**
Конкурс КЛФ «Контакт»

**Новокузнецк
2022**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»



Я живу в летающей тарелке

Конкурс КЛФ «Контакт»

Новокузнецк
«Ник без Компані»
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Я11

Я11 **Я живу в летающей тарелке** : конкурс КЛФ «Контакт» /
Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий
городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк :
Ник без Сопрані, 2022. – 56 с.
12+

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Рассказы конкурса КЛФ «Контакт» 2021–2022 года «Я живу в летающей тарелке». Первые четыре рассказа – победители конкурса по решению жюри и читательского голосования. Ещё три рассказа – по выбору издателя.

**Список авторов
конкурса фантастического рассказа
«Я живу в летающей тарелке»**

Рассказ № 1 «Каникулы в космосе» – **Надежда Карпова**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 2 «Вот тебе, дед, и ёжик кот» – **Татьяна Денисова**, г. Новокузнецк - Междуреченск;

Рассказ № 3 «Новая Я» – **Анастасия Сухова**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 4 «Среди тысячи звезд» – **Дарья Фомина**, г. Балашиха Московской обл.;

Рассказ № 5 «НОВОБОГ» – **Сергей Белаяр**, г. Брест, Республика Беларусь;

Рассказ № 6 «Маяк» – **Дмитрий Семёнов**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 7 «Я живу на летающей тарелке. Детство учёного» – **Надежда Красильникова**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 8 «У дедушки в гостях» – **Наталья Резниченко**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 9 «Тайна старого леса» – **Светлана Кузьева**, пос. Тайжина;

Рассказ № 10 «Последние смены на станции "Дальняя"» – **Иван Мченский**, г. Новокузнецк;

Рассказ № 11 «Я живу в двух летающих тарелках» – **Игорь Евсеев**, г. Пестово, Новгородской обл.

Решение жюри

1 место	– рассказ № 6	– 2 + 1 + 4 + 4 = 11
2 место	– рассказ № 1	– 4 + 0 + 3 + 3 = 10
3 место	– рассказ № 8	– 0 + 3 + 2 + 2 = 7
4 место	– рассказ № 9	– 0 + 4 + 1 + 0 = 5
5-6 место	– рассказ № 2	– 3 + 0 + 0 + 0 = 3
5-6 место	– рассказ № 11	– 1 + 2 + 0 + 0 = 3
7 место	– рассказ № 4	– 0 + 0 + 0 + 1 = 1

Результаты голосования на приз читательских симпатий

1 место – № 4	12 баллов
2 место – № 1	10 баллов
3 место – № 6	6 баллов

Маяк

Вы слышали выражение «вся жизнь промелькнула перед глазами»? Так случилось и со мной. Нет, я не спецназовец и не спасатель, риск не является обычным стороной моей жизни. Я просто ехал на автомобиле, но встретился со столбом. В своё оправдание могу пояснить, что это моя первая самостоятельная поездка. Она же, увы, оказалось и последней. Об этом я успел подумать за то мгновение, пока столб медленно приближался ко мне или я к нему. Я успел осознать прискорбный факт – моя жизнь оказалось очень коротким фильмом с посредственным актёром в главной роли. На самом деле я нёсся со скоростью больше 100 километров в час. На всё про всё – считанные секунды. Но ожидаемого удара не последовало. Вернее, звук состоялся, но не удара об столб, а звук шумящего моря. Сам момент я помню смутно, настолько всё случилось внезапно и необычно. Помню, я успел пожалеть о желании покататься до предстоящего экзамена на сдачу прав, а ведь свербело у меня предчувствие, не стоило брать эту машину в оплату долга, а впоследствии стало жалко отдавать за полцены, решил сам покататься. Вот и покатался!

Теперь неожиданно оказался среди моря, – пенистые волны бились за стёклами автомобиля, а я пребывал в шоке. Вместо хруста костей и боли я ощущал качку, как на лодке. Следом автомобиль буквально выдернули из воды и достаточно чувствительно шлёпнули на землю, вернее, на песок пляжа. Собраться с мыслями и вникнуть в происходящее, я не успел. В лобовое стекло, усыпанное водорослями и непонятным мусором, требовательно постучали. Сквозь мутные разводы я разглядел силуэт человека; то, что он не ангел, я догадался, потому как человек выдал матерную тираду, которую мне не хочется воспроизводить, смысл её сводился к тому, мол, если я, выйдя из такой-сякой машины, начну разговаривать на «не уважаемом» английском языке, то случатся нехорошие события со мной, с автомобилем и вообще всем окружающим. Дверца со скрипом открылась, я заплетающимся языком с неожиданными для себя самого визгливыми нотками, поведал спасателю, где я его видел и куда он может засунуть свои части тела, которыми грозился покарать окружающих.

– Ну вот наконец-то русский! А не пиндос какой-нибудь! – радостно поведал мне встречающий.

– Верить или нет, но меня так задрали чёртовы иностранцы, с которыми-то и полаяться невозможно, отчего я и татарина, как родного готов целовать! – с этими словами мужчина выдернул меня из машины и жестом пригласил идти за ним.

Я разглядывал незнакомца, оценивая, с кем мне пришлось столкнуться в моём приключении. В его внешности нет ничего особо примечательного. Навскидку лет тридцати пяти, не старше, достаточно высокий, немногим выше меня, а я ростом метр семьдесят пять. Фигура крепко сбитая, лицо показалось скуластым и обветренным, длину волос невозможно понять, так как на голове широкая, серая, мятая панاما с легкомысленным рисунком каннабиса. На лице недлинная, но густая бородка каштанового оттенка, а вот усы почему-то седые, на левой скуле небольшой шрам. Вот и все особые приметы. Хотя глаза тоже достойны упоминания. Они мне показались выпученными и странного зеленоватого отлива, хотя должны быть голубыми, как у всех блондинов. Одежда вполне обычная: потрёпанные кроссовки, синие выцветшие джинсы, армейского фасона ветровка песочного цвета, на плече чёрная спортивная сумка, из которой торчали рукоятки инструментов. Обычный работяга.

Мужчина также оценивающе оглядывал меня. Обратил внимание на мою плотную куртку.

– Эй, у вас там зима? Да? А у нас тут вечное, понимаешь, лето. Ну, или почти лето, – не дожидаясь моего ответа он начал рассказывать своё понимание места, куда я угодил.

– Э, брат, короче, ты теперь «попаданец»! Ну и я тоже, хотя, я тут давно, а ты, получается, новичок, поэтому запоминай! Типа инструктаж. Это место называют «пляж у маяка», вон та бандура, значит, есть тот самый маяк. Ну да, не похож на земные маяки, штука вроде замка по нашим понятиям. Там живёт самый главный маг, колдун такой, который тебя, значит, выхватил с Земли. Ну, или перенёс, считай как хочешь. Как его зовут тебе должно быть пофиг, ведь, эту абракадабру я не всегда выговариваю, а тебе и подавно будет трудно. Наж-Луперкт-Ламбург, если без титула, но неважно! Тут, значит, махровый феодализм с магией до кучи. Местные в наши попаданские дела не лезут, ну и мы к ним не суёмся. А то, знаешь, с «гейропейцами» случилась история. Попёрлись с разборками, и теперь ни слуху о них, ни духу. Вон, гляди, местные подваливают, ты с ними даже не говори, всё равно они ничего не поймут. Ну, разве маты понимают, наверное, хи-хи.

И действительно со стороны нечётких силуэтов строений, которые мой встречающий назвал маяком, приближалась группа из пяти людей.

Мой встречающий, похоже, до моего прибытия долго не разговаривал ни с кем, иначе мне трудно объяснить его болтливость! Он реально не замолкал. Сам себе от моего имени задавал вопросы, сам на них отвечал, сам с собой спорил. За считанные минуты я узнал: вокруг странный магический мир, где правят не короли, а ковены магов, иномиряне тут хоть и не сжигаются сразу, как исчадия из ада, но серьёзно ограничены. Попаданцы бывают из разных миров, и разных стран. Мне посчастливилось оказаться вторым россиянином среди пары сотен жителей поселения, названного моим экскурсоводом как «пляж у маяка».

Наконец, я дождался паузы в монологе словоохотливого аборигена, точнее, Робинзона и сказал то, с чего надо начинать встречу. Я представился и рассказал о себе. Меня зовут Аркадий Чекалин, тридцати лет, работаю специалистом в ГОЧС одного сибирского города. В инженерии, как и магии, не силён, но руки прямые и грязи не боюсь. Образование гуманитарное, но технические новинки уважаю, а так как фантастику с детства люблю, то мне не обязательно рассказывать всё как для дебила или школьника, сам все понял про «попаданство» и «чудесатые чудеса».

Мой спич бородатый выслушал, прищурившись, и зачем-то сунул правую руку в свою сумку. Я предположил, что там, вероятно, какой-нибудь молоток заныкан. Ошибся. Он вынул массивный пистолет, похожий с виду на ТТ или Кольт 1911. Невозмутимо переложил его из сумки в карман ветровки, ухмыльнулся, затем вытащил из сумки плоскую прямоугольную металлическую фляжку, отсалютовал ей и сказал.

– Ну, тогда тяпнем за знакомства, земля! Моё погоняло тут сталкер Вася. Сталкерством я свою работу называю, а Вася потому как не Педро и не какой-нить Ганс! А раз ты, оказывается, с ГОЧС то, значит, получаешься, будешь мне теперь напарником. Если эти самые европеиды и недалеко от них ушедшие мексиканцы и прочие подпидосники тебе будут греть уши, мол, я, типа, мусорщик – можешь бить им сразу по их поганым рожам! Так как на самом деле я тут самый важный человек, а они просто бесполезный балласт! Василий Федорович Цикало, то есть я! Тот, кого Хозяин выслушивает из всей нашей братии. Не, конечно, он по-своему сделает, но, опять же, в мою работу он не лезет, хотя обо всем после! Давай определяться по хабару пока эти местные чудилы все нештайки не поперли! Надеюсь, ты ехал на свадьбу и вёз ящик водки? Нет? Два ящика?

От немудрёной шутки я неожиданно для себя рассмеялся до слёз. Нервная ситуация меня отпустила. Я понял, Василий – нормальный парень, хоть и со своими тараканами. Да у кого бы с нервишками без последствий осталось после «попаданий»?

Вася сразу же развил кипучую деятельность по обнаружению «ништяков», т. е. артефактов технической цивилизации, поясняя, почему надо сделать так, а не иначе. Как выяснилось, всё из драгоценных металлов положено сдавать сразу, оказывается, золото, а особенно серебро, попавшее из нашего в магический мир, не «замусорено» магически, ведь тут деньги и ценности принято метить магически. С другой стороны, астрально «земные» металлы часто имели «шлейф» разных там проклятий и следов крови, такое, само собой, тоже опасно, посему цепочку с подвеской, единственные обнаруженные у меня предметы из драгоценных металлов, Василий тут же упаковал в загадочную коробку, вытесанную из какого-то похожего на обсидиан камня, назвав его ПНМ, то есть портативным негатором магии. Туда же отправились несколько монеток и медный ключ от квартиры. Со слов Василия, медь тоже для

амулетов применялась, но не особо-то ценилась. У местных в ходу бронза, которую магически превращали в крепкие сплавы, не хуже стали.

Смартфон он изъясил по другой причине. Знания технического мира считались опасными, и вначале их надо оценить. Но если я не хочу, чтобы в моём имуществе кто-то чужой рылся, я мог бы тут же утопить или разбить телефон. Но у меня имелся шанс получить его назад, после осмотра. Наличествовал у них вариант зарядки девайсов. Состряпали местные самодельные генераторы и даже устройства с фотоэлементами, и я просто отдал телефон. И как пояснил Вася, факт прибытия на машине мне зачтётся, и раздевать меня никто не будет. Но вот гномы, а тут и они есть, машину точно заберут на изучение. Факт обнаружения в машине книжки с подробным техническим паспортом, схемами устройства и ремонта сразу делало механизм предметом повышенного интереса. Василий об этом сказал так:

– Я когда твою Ладун-Приору увидел, сразу понял, день удался! Не может на ведре с гайками ездить буржуй заокеанский! Веришь-нет, но мне настолько эти неруси надоели! Большой разницы с местными «маглами» нету! Такие же инопланетяне! Я, конечно, разных иностранных слов нахватался, но желания язык ломать нету!

А вот чего Васе хотелось, так информации с Родины. Он загремел сюда в 2010 году, поэтому всё случившееся после его живо интересовало. А вот меня, наоборот, интересовал временный парадокс. Василий жил тут три года, но я-то попал в сюда из 2021! Спрашивается, куда делись ещё почти восемь лет? Ответа нет! Магия! С равным успехом здесь могли оказаться пришельцы из 1975 и из 1707 и даже из 2031! С первыми двумя Василий общался, а вот «гостя из будущего» живым не застал. Тот утопился, а остальные жильцы «пляжа» внятно рассказать о происходившем между 2010 и 2031 не могли, тогда ещё никто записей не делал. Вот после смерти этого неудачника и стали. О нём вообще мало известно, кроме слухов, что он не мог пол свой обозначить, и, вероятно, вообще был гермафродитом. А жаль, мне, например, очень хотелось про коронавирус спросить, ну и вообще.

Впрочем, Василий уверял, здесь люди и из параллельных вселенных оказывались. Ибо, с его слов, не все знали о СССР или о Путине, хотя тоже жили в 20-м или начале 21-го века. Ну, или, например, он сам видел атлас, где все земные материки перевернуты, и Антарктида сверху. Когда я сказал, что подобные карты в Австралии и у нас в ходу, Василий обозвал меня вруном, не поверил, что Африка больше России, сказал, мол, я, наверное, голову ушиб при приземлении, хотя это приводнение фактически. Вообще Василий рассказывал много, но не всё у меня в голове укладывалось. Другие мысли в голову лезли. Как там моё исчезновение дома воспринимается? Ищут меня? Родные, поди, с ума сходят? А на работе? Кто отчёт квартальный сдаст? И вообще, я попал навсегда или как в командировку?

От полупришибленного состояния меня отвлекло прибытие местных аборигенов. Группа людей тихо и незаметно приблизилась к нам. Всего четверо, трое, как солдаты, выглядели одинаково, словно родные братья. Все невысокого роста, мне по плечо, но плотные, коренастые, одетые в рыжего цвета кафтаны без воротников и мешковатые штаны из того же, явно растительного происхождения, грубого материала. Штаны подпоясаны, широкими ремнями из кожи, с массивными бронзовыми пряжками, изображавшие переплетение ветвей, клыков и неизвестно чего, то ли лап мифических зверей, то ли растений. Двое держали ладони на рукоятках здоровенных поясных ножей. Третий «солдат» нож в руках не тискал, а с нарочито серьёзным выражением покручивал вокруг головы свою шляпу, похожую формой на панаму, плетёную из кожаных полосок. Подобного фасона шляпы были на всех трёх простолоюдинах. Почему я их назвал простолоюдинами? Так четвёртый одет явно с претензией на понты, характерные для дворянства.

Его описание начать, пожалуй, лучше с обуви: в отличие от сопровождающих, на ногах у него вполне себе земного вида сапоги с высокими голенищами, а не бесформенные обмотки; обтягивающие штаны, вероятно, вязанные, вместо кафтана короткая куртка из тонко выделанной кожи, вся испещренная сложным выдавленным узором и, пожалуй, целым десятком блестящих серебряных пуговиц. Из рукавов куртки высывались лопухами неуместно белоснежные здоровые узорные манжеты, возможно даже накрахмаленные, почти закрывавшие ладони, демонстрировавшие, что руками обладатель модного костюма работать не собирается. На поясе дворянина до самой земли болталась тонкая длинная шпага с украшенной золотом рукояткой, заметно маленькой, словно на детскую руку, в сравнении с рукоятками ножей простолоюдинов. Головной убор хоть и конструктивно напоминал шляпы его спутников, но имел вид четырёхуголки, поля которой соединены чем-то вроде золотых запонок, да ещё и с цепочками из переплетения золота и серебра. Довершала картину понтов толстая золотая цепь, на которой висел золотой или, возможно, позолоченный медальон размером с чайное блюдце, с узором, почти повторяющим рисунок пряжек ремней своих спутников, разве только в глаза бросалось наличие блеска двух ярких драгоценных камней ярко-зелёного цвета, вероятно изумрудов, которые, словно глаза сказочного дракона, притягивали взгляд.

– А вот и эвакуатор со своими охламонами припёрся! – представил мне гостей, а, вернее, хозяев сталкер Василий. Он карикатурно поклонился в пояс дворянину и тут же начал на незнакомом языке быстро, что-то объяснять. Видимо, у Василия имелся жуткий рязанский акцент. От чего «эвакуатор» периодически морщился и переспрашивал, тщательно и медленно произнося слова. Василий вложил в руку «дворянина» свёрток с моей цепочкой и другими изъятymi вещами. После чего они всей компанией проследовали к машине. Василий рассказывал, а дворянин

рассматривал, Василий шустро покидал из машины разные предметы, которые счёл нужным на песок. Дворянин совершил манипуляцию со своим медальоном, оказавшимся магическим амулетом, и машина просто истаяла. И я, наконец, понял, почему Василий назвал дворянина титулом эвакуатор. Процессия гостей степенно удалялась с пляжа, за всё время простолоюдины не проронили и слова. А дворянин не удосужился хоть как-то поговорить со мной. По честности, мне подобный снобизм не понравился, всё-таки неприятно, когда к тебе относятся как будто ты мебель.

Я не удержался и спросил Василия, надо ли нам идти следом за местными. Василий пояснил, что местные отчались к себе, а мы пойдём к нему, ибо местные с пришельцами общаться избегают. Такова воля местного мага-владыки.

– Понимаешь, друган! – рассказывал Василий. – Им, может, и интересно, да и заработок они с пришельцев имеют, но Владыка совсем не хочет лишних контактов. Он сам определяет, когда и зачем. Он нас сюда дёргает магией, и, получается, мы как бы под его ответственностью, ну, или в собственности так более понятно. С нами всего человек десять из местных пересекаются, и четырёх из них ты видел. Сегодня ты мне про себя расскажешь, а я завтра пойду в замок поподробней отчитываться о сегодняшнем «улове» маяка. Потихоньку запишем твою историю для статистики, определим, как ты у нас в посёлке можешь пристроиться к какому-либо делу, и просто живи себе спокойно. Путешествовать тебе не дадут, просто прикопают при побеге. Да и не сможешь ты тут без магии нормально устроиться, есть, конечно, те, кто прижился, но на всё время нужно! Местным разные наши штучки интересны, но и только, ведь мы для них парадоксальный вариант развития цивилизации тупиковый и самоуничтожительный. Все наши навороты для магов детские игрушки. Ну как, например, для нас кубики и куличики в песочнице. Вот ты сам видел, магией они из другого мира людей и массивные предметы таскают. Твоя машина – тьфу! Для них, похоже, и Титаник стибрить не вопрос, сам увидишь. Молниями швыряются, по воде ходят, в зверей могут обратиться, некоторые, как маг-владыка, вообще живут чуть не тысячелетия, в общем, фантастика у нас тут повседневность.

Вот так за беседой с Василием мы и шли. Я тащил свёртки с барахлом и инструментами, взятыми с машины, и усваивал картину местной действительности. Не сказал бы о избыточности информации.

Местная цивилизация как бы дремала. Перенаселения, войн или там каких-либо противостояний добра со злом нет, а если и наличествует, то жителей пляжа они никак не затрагивали. Община попаданцев таковой являлась лишь по названию. Начальство и обязанности имелись, но формально. Похоже, большинство до сих пор переживало личные трагедии «попаданства»: отсутствие интернета, тёплого туалета, футбола, политики, моды и прочего налёта современности. Борьбы за выживание, надобности жвиваться в местную жизнь по факту нет, отчего попаданы жили как

ссылыные. А вот Василий прям бушевал энергией! Впрочем, он сам позже признался, неделями порой ни с кем не разговаривал в отсутствии необходимости. А вот скучая, десятки раз репетировал в голове всё, о чём расскажет новичку. А если новичок будет красивой девушкой, то ещё и покажет много интересного.

Работу сталкера Василий сам себе выпросил, просто пристав к местным, как банный лист, они его даже поколотили. Но так или иначе он смог пробиться к Владыке и предложить свои услуги. Теперь у него появилась новая идея, уговорить местных разрешить ему путешествовать по их миру, и ему нужен «сменщик» на хозяйство, который его заменил бы в сталкерстве.

За разговорами мы зашли за сопки береговой линии и тут меня, можно сказать, прищемило от сюрреализма. В ложбинке, блестя как алюминиевая кастрюля, стояла самая настоящая летающая тарелка, как на картинках уфологов. Классической тарелочной формы, как будто одну суповую тарелку накрыли точно такой же. Особую сюрреалистичность придавала протоптанная к ней тропинка, поленница дров и какие-то подобию сараев поблизости, а чуть подалее виднелись крыши вполне себе обычных средневековых глинобитных хибарок, крытых соломой и какими-то ошмётками досок и веток. Если бы не лопасти трёх крутящихся конструкций, похожих на приводы ветрогенераторов, то картинка вполне себе средневеково-пасторальная.

– Ага! Заценил? – воскликнул Василий, увидев моё замешательство. – Вот наш посёлок. А я живу в летающей тарелке!

Я буквально захлебнулся вопросами, рассмешив Василия, но он сдался и рассказал.

– Наш маг живёт в Маяке. А название не просто так дано, маяк это большой артефакт, который может услышать зов о помощи! Вот когда у тебя вся жизнь в глазах промелькнёт, оно и есть зов о помощи. Не знаю, как у мага наколдовалось, но он реально может услышать зов и в другом мире. Вот и дёргает людей и предметы сюда. И тарелку эту притащил. А она пустая оказалась. Вот совсем пустая! – рассказал Василий.

Мы как раз подошли к летающей тарелке. Диаметр у тарелки скромный, всего метров двадцать пять, внутренний объём не больше обычной трёхкомнатной квартиры. Она стояла на эдакой круглой платформе, а не на посадочных лапах, как любят рисовать художники-иллюстраторы фантастики. «Ах, вот почему на полях круги!» – сделал я уфологическое открытие. Снизу к тарелке прислонена самодельная деревянная лесенка высотой в пару метров, которая заканчивалась в круглом отверстии псевдодвери, завешанном шторкой из плетёных растительных волокон.

Мы взобрались внутрь, я убедился, внутри пусто. Никаких кресел, реакторов, компьютеров и прочего футуристического, простой овальный зал. Внутри лежало обычное немногочисленное барахло холостяка. Какие-то коробки, два топчана, на полу шкура и циновки. Вязанки и штабеля припасов. Василий сказал, у него есть хижина в посёлке, а тут он много вещей не хранит.

Я где-то полчаса лазил внутри, гладил стены и поражался необычности материала, похожего одновременно и на металл, и на керамику. Но заскучавший Василий чуть не силком увёл меня в посёлок.

В поселке, по честности, мне не понравилось, запустение и равнодушные лица людей, выглядевших бродягами. Женщин и детей практически не видно. И то, мне показалось, они местные аборигены. Подошедший к нам толстый чернявый мужчина, похожий на индуса, о чем-то поболтал с Василием на непонятном наречии, а мне просто рукой помахал.

В общем, я вернулся в тарелку отдыхать. На меня навалилась тоска, вот раньше никогда бы не подумал, что ностальгия так быстро случится. Возникло стойкое ощущение утраты, вдруг понял, я, вероятно, никогда не вернусь домой, не пройду по двору, не встречу родных и знакомых. Даже вредный начальник на работе, теперь казался мне понятным и близким, настолько на меня повлияло созерцание потерянных взглядов местных «ссылных». Вот, казалось бы, спасённые, а нет, они тут чужие, лишь Василий храбрился. Но, по правде говоря, несмотря на шутки и смех, я видел его глаза, которые на самом деле уставшие... Такие глаза бывают у стариков.

Я лежал на циновках и долго не мог уснуть, хотя вроде как очень хотел и очень устал и морально, и физически. Наконец я забылся. Мне снился мой дом, моя скрипучая кровать. Запах пирожков, которые готовит мама. Гомон соседей, даже гремящий холодильник теперь во сне мне казался уютным и родным. Мне снилось, что попадание в иной мир мне просто приснилось. И там во сне я подумал, какой же глупый сон! Магия – и летающие тарелки! И тут я почувствовал, за мной как будто кто-то наблюдает и как бы крадётся. А! Это же мой любимый кот, который жил в нашей семье десятый год! Мне казалось, я его чувствую и могу с ним мысленно общаться. Ночью бывало он также подойдёт к кровати, но не запрыгивает и как будто ждёт моего мысленного приглашения. Затем запрыгнет, и начнёт тереться о мою щетину, подмуркивая и цепляя одеяло когтями. Уютно и умиротворяюще... В общем, во сне на меня накатила этакая волна нежности.

И вдруг осознал, что не сплю и я всё-таки внутри летающей тарелки. А ощущение чужого взгляда и нежности осталось!

Я мысленно позвал не знаю кого, но позвал как своего кота. И он отозвался в моей голове.

– Ты меня звал? Ты другой, но ты меня чувствуешь? Ты меня понимаешь? – спросил меня голос внутри меня.

– Да, звал, – ответил я. Ты одинокий, как и я. Ты потерянный, как и я? Ты живой?

– Я живой. Но почувствовал меня лишь ты. Можешь называть меня «любопытный». Так можно перевести на ваши понятия моё имя. Я исследовательский корабль, внутри которого ты находишься. Когда чужая сила подхватила меня и перенесла сюда, мои пассажиры, а они жители

развитого мира, испугались. И развоплотились. Им давно нет необходимости путешествовать в физических телах. Они путешествуют своими образами-проекциями. Получается, они бросили меня. Но их можно простить, они сильно испугались, это я знаю, потому как я чувствительный. Даже порой чересчур. Я знаю твои мысли, я понял, ты тоже скучаешь по близким, как и я. Но я ещё и любопытный, другими мы, исследовательские корабли, не можем быть, такими нас создали. И я остался тут. Я наблюдал. Ровно, как ранее, я наблюдал за вами, землянами, пока не появился ты. Теперь я могу не просто наблюдать, но и общаться. Когда я пытался говорить с другими, они пугались или остались глухи ко мне. Но с тобой мне будет интереснее. Ты всё ещё хочешь домой?

– Да хочу. Ты можешь меня вернуть? – с надеждой обратился я к собеседнику внутри меня. Хотя меня настораживало частое упоминание «Я» в словах собеседника, похоже, у одушевлённого корабля были свои комплексы самоидентификации.

– Не могу гарантировать, но попытаться можно. Когда маг создает свою ловчую сеть, можно попробовать прыгнуть в энергетическую червоточину, не уверен, что мы попадём именно туда, откуда ты прибыл. Но мы, на самом деле, ничего не теряем. Здесь, на самом деле, опасно. То, что местные называют магией, – очень опасные игры. А местные очень боятся чужого, очень! Я чувствую. Тебе будет тут душно, – ответил мне незримый собеседник.

– Вот так просто убежим?

– А ты собираешься спрашивать разрешения? У кого? У Василия?

– А мы разве не возьмём его и других с собой?

– Ну позови, – ответил голос и рассмеялся. – У тебя очень смешные мысли. Ты думаешь о том, что голос внутри тебя, а ты внутри хозяина голоса. Это очень по-человечески!

«Любопытный» оказался прав. Василий меня высмеял, сказал, голоса в голове бывают, но после ударной дозы самогона. Предостерег рассказывать о них местным аборигенам, которые запросто могут лечить от духов в голове трепанацией черепа.

Разочаровавшись, я пожаловался «Любопытному». Но он остался спокойным и сказал, что знает мысли Василия. «Сталкер» просто боится уходить из этого мира в ещё более чужие иные миры. Я пожал плечами, вероятно, Василий просто привык, или, может, и правда, задумал путешествовать по магическому миру. А, быть может, ему просто некуда возвращаться домой или не к кому? И я решил на побег...

Звук подобный грохоту растёкся по пляжу. Воздушная волна понесла клубы пыли и мусора. Человек, назвавший себя Василием, протёр глаза и улыбнулся. Он какое-то время вглядывался в небо, пытаясь разглядеть исчезающую блестящую искорку.

«Молодец парень! Я верю в тебя! Ты вернёшься домой! За последние 200 лет всего трое решились на побег. Остальные оказались потерянными».

Мужчина махнул рукой, магически развеивая образ землянина. На его месте появился суховатый старик, одетый в блестящую золотом мантию мага. Старик, не торопясь и улыбаясь своим, лишь ему известным мыслям, направился в замок-маяк, который он себе построил в те давние времена, когда он сам называл себя «попаданцем».

Надежда КАРПОВА

Каникулы в космосе

Ёна пригнулась, подныривая под ветку, скользнула вперёд. Выпрямилась, оглядываясь и прислушиваясь. Заросли кустов под деревьями вроде и не густые, но в таком хаотичном порядке, что затрудняют обзор. Зверей и птиц не слышно. Редкие щелчки и вскрики только подчёркивают подозрительную тишину. Вот снова этот звук, похож на шуршание, но странный, неуловимо чужеродный, не намного громче шелеста листьев от ветра.

Ёна повернула чуть вправо, обходя подозрительное место. Достала стрелу из колчана и положила на тетиву, поднимая лук. Ещё бы удалось что-нибудь разглядеть. Среди этой пёстрой сине-зелёной листвы глазам не за что зацепиться.

Снова это шуршание. Ближе. Громче. Выше? Ёна поднимает взгляд. Ёшкин кот! Сейчас прыгнет. Ёна отшатывается назад. Вскидывает лук. Стреляет. Чёрт, мимо! Бросается в сторону. Падает на жёсткую траву. Мимо пролетает синий зверь. Ёна вскакивает и бежит. Из лука так близко не успеешь прицелиться. Нужна дистанция. Снова это шуршание за спиной. Громко, до противного скрежета. Ёна бросает взгляд назад. Мамочки! Страшилище какое. Похож на пантеру, но в синей чешуе. Ёна ускоряется. Но это не поможет, он быстрый. Слева показалась расселина в куче камней. Ёна отталкивается с силой от дерева по пути. Бежит влево к расселине. Прыгает и ныряет в щель в камнях, выпуская лук. Шуршание за спиной заканчивается глухим ударом. На голову сыпется пыль и мелкий мусор.

Ёна поднимается с трудом, ноги дрожат. Расселина небольшая, простирается вперёд от силы на пару метров, и едва есть место развернуться. Ёна ковыляет до конца, разворачивается, вжимается в камни поглубже и облегчённо выдыхает. Сердце колотится бешено, в боку колет. Ёна пытается отдышаться, упираясь руками в колени. Как хорошо, что она в любимых чёрных джинсах. В школьной форме она бы так не побегала.

Снова удар по камням, слышится глухое ворчание у входа в расселину. Ёна вздрагивает. Но зверь слишком крупный, чтобы пролезть внутрь. Только синяя лапа шарит внутри, но добычу не достаёт. Чешуйки на лапе при движении скребутся друг о друга, издавая то самое шуршание.

Ёна переводит дух и выпрямляется. Высота расселины это позволяет. Страхивает мусор с волос и отводит от лица мешающие красные пряди,

зачесывая пальцами назад. Хорошо, что волосы короткие. Длинными она бы все ветки по пути зацепила. Тут взгляд падает на принт на груди на серой толстовке.

– Что?! Мой любимый Хитсугая! Только не это!

Лицо анимешного героя на принте пробороzdили параллельные царапины. Наверно, от мелких камешков, по которым Ёна животом проехала, когда нырнула в расщелину.

– Ах ты, кошка драный! За Хитсугаю ты мне ответишь!

Взгляд падает на лук, валяющийся у входа в расщелину. Не рассуждая, Ёна подхватывает его, вылетает наружу. Беглый взгляд по сторонам: вот ты где! Ёна со всей силы бьёт куда придётся, попадает по носу чешуйчатой кошке. Та от неожиданности приседает. Ёна перехватывает лук поудобней и снова лупит зверя по морде, вымещая злость и обиду. На нанесение этого принта она карманные деньги четыре месяца откладывала!

Синяя кошка издаёт странный стрёкот, мотает мордой и пытается пастью поймать лук. Ёна отшатывается и судорожно решает: бить дальше или уже пора прятаться? Но не успевает ни того, ни другого. Зверь застывает на половине движения, все звуки пропадают. Потом по кошке, камням и деревьям сверху вниз проходит рябь, как в сломанном телевизоре, и всё окружение пропадает тоже.

– Так нечестно! Приключение только стало таким захватывающим! Почему отключили? Верните всё назад, слышите? Эй, зелёные... блин...

Ёна устало оседает на серебристый пол. Вокруг остался только пустой зал с такими же серебристыми стенами и потолком. Голографическая проекция с какими-то инопланетными джунглями отключилась. А только стало по-настоящему интересно.

В стене слева круговыми лепестками расходится диафрагма входа, в проёме показываются два зелёных силуэта. Ёна поднимает на них взгляд и снова невольно ухмыляется. Типичные зелёные человечки, как их изображали в старых американских фильмах и всяческих уфологических статьях. Это так забавно, что каждый раз при виде них улыбку удержать не получается. Выходит, кто-то из людей настоящих инопланетян всё же видел. Хотя все истории про них полный бред! Уж Ёна-то знает, не первый день на их летающей тарелке живёт.

– Человеческая самка получила серьёзные повреждения? Медицинская помощь требуется?

А голоса у них всё же странные, неуловимо чуждые. И различить их снова не получается, слишком похожи. Ёна решила этим не заморачиваться. Вдохнула и поднялась с пола.

– Я в порядке. Пара ушибов – это ерунда, сами пройдут. Почему проекцию отключили? Приключение только стало интересным, и такой облом...

– Мы не отключали проекцию, произошла перегрузка энергетического контура, слишком активное взаимодействие в короткий промежуток времени – предохранитель сработал.

– Хотите сказать, что это я виновата, раз так активно лупила вашу странную кошку? Зачем тогда вообще эти проекции нужны? Если первого же взаимодействия не выдерживают?

– Для психологической разгрузки и релаксации в длительных перелётах. Для воссоздания знакомых пейзажей, для комфортного отдыха...

– Вот кстати о знакомых пейзажах. Я же вам говорила, что листва на земле по большей части зелёная. Иногда жёлтая и красная бывает. Почему половина листьев в вашем лесу синие были? Неужели так сложно поменять цвет? И что это за странная чешуйчатая кошка вообще?

– Шшас обитает в заповедниках на столичной планете. Человеческая самка просила не крупного хищника средней опасности для охоты и состязания...

– Это вот этот здоровенный чешуйчатый монстр – не крупный хищник средней опасности? Какой же у вас тогда крупный и очень опасный? Нет, не отвечайте. А то приснится потом такая дрянь, не усну больше. И хватит уже меня человеческой самкой обзывать, бесит. Я сто раз говорила вам, что на Земле принято говорить девушка или по имени. Меня Ёна зовут вообще-то, могу ещё сотенку-другую раз повторить, если у вас с памятью проблемы. Или витаминки для улучшения работы мозга попейте, что ли.

Зелёные переглянулись, и заговорил второй.

– Члове...

– Да блин хватит! Задолбали талдычить: самка-самка, бесите уже!

Зелёные снова переглянулись.

– Если девушка предпочитает личный идентификатор Ёна, мы учтём это пожелание...

– Это вы так грубо намекаете, что меня на самом деле Галина зовут? Я терпеть не могу своё имя. Вы только вслушайтесь – Галина – это даже звучит убого. Поэтому я Ёна, понятно?

– Мы примем к сведению, – осторожно согласились они. А лица то какие ошарашенные, даже на этих зелёных безэмоциональных масках видно.

– Ничего вы не поняли. Послушайте, у меня есть любимое аниме «Рассвет Ёны». Там главная героиня после предательства, преодолев боль потери, становится сильным лидером, готовым вести за собой людей. Она реально крутая, я хочу походить на неё, поэтому постриглась также и выкрасила волосы в красный цвет, как у Ёны. Теперь понятно?

– Что, есть такое аниме?

– О-о, я могу много вам рассказать. А ещё лучше показать. У вас же эта фиговина, которая считывает образы из мозга и показывает на экране, работает?

– Ментальный сканер? Работает. А что...

– Вот и отлично! Доставайте газировку и попкорн, устроим нон-стоп день с аниме, я вам покажу все лучшие, которые я посмотрела.

– Что такое газировка и попкорн?

– Ой, не парьтесь, подойдут любые закуски и напитки. Доставайте, что у вас есть. Пошли-пошли.

Ёна целеустремлённо отправилась в местный аналог библиотеки, по пути схватив инопланетян за руки и потащив их за собой.

* * *

Чем хорош ментальный сканер, он легко вытаскивает из мозга даже позабытые детали. Хотя Ёна многие аниме смотрела давно и в подробностях не помнит, но сканер вытаскивает из её памяти сериалы в том виде, как она их смотрела. Поэтому Ёна показывает самые понравившиеся аниме, пока почти не отключается. Спать хочется сильно, но и уснуть не получается, в голове сумбур и каша, вертятся обрывки разных мыслей и картинок. Даже с закрытыми глазами под веками проносятся сцены просмотренных аниме. Это называется – пересмотрела?

– Человеческая самка в порядке?

– Перегрузка нервной системы, слишком длительное использование ментального сканера.

– Инструкция не предусматривает такое длительное использование сканера и с такими целями.

– Инструкция голографического проектора тоже не предусматривает такое использование, но ей это не помешало.

– У этой человеческой самки нестандартное мышление, она находит необычное применение самым обыденным вещам.

– Просто примитивный разум не способен осознать их основное назначение.

Эй! Вы так иносказательно обозвали обезьяной с гранатой? Вот я вам... но ни веки поднять, ни языком пошевелить не получается. Противная вещь эта нервная перегрузка.

– Я бы не спешил с обозначением примитивности разума. Ты видел эти... аниме? Придумать столько разнообразных и кошмарных вещей... Я начинаю думать, что люди страшные существа. И запрет руководства на контакты с людьми и массовые исследования обоснован.

– У нас не было выбора, самые перспективные направления исследований разобрали. Нам оставалось либо брать совсем бесполезную тему, либо рискнуть немного тайно поизучать Землю.

– А в итоге мы изучаем её – и ничуть не продвинулись за эти дни. Каждый её ответ порождает десятки новых вопросов, и они множатся в геометрической прогрессии. Я начинаю думать, что лучше бы мы взяли какую-нибудь бесперспективную тему.

– Нам просто нужен совет наставника.

– Ты рискнёшь ему признаться, что мы нарушили запрет и похитили человечку?

– Так мы её не похищали, она сама нам навязалась.

– Думаешь, комиссия поверит? Запрет однозначный: никаких людей на нашей территории, по любой причине. Мы ещё не разгребли до конца последствия предыдущих похищений. Сколько проблем эти люди доставили, их нельзя контролировать, а к разумным цивилизованным

переговорам они не готовы. Запрет не на пустом месте возник. Ты готов понести наказание?

– Может, вернём её назад, и никто не узнает?

– А что с проектом делать будем? Без завершённой исследовательской работы мы повышение не получим.

– И что остаётся? Попытаться её понять? Ты видишь успех на этом пути?

– Пока нет, но сдаться и вернуть её назад мы всегда успеем. Ещё не все способы испробовали.

– Хорошо, тогда отнесём её в индивидуальный отсек.

– В медицинский центр помещать не будем?

– Чтобы она сразу ещё что-нибудь придумала? Недальновидно. Состояние не критическое, пока она восстанавливается сама, мы можем отдохнуть.

– Ты прав, так и сделаем.

Вот трусишки! А Ёна думала, что с ними весело будет. А эти зелёные... зануды научные. И зачем она только к ним на тарелку полезла. В голове замелькали картинки их встречи. Ёна попыталась подумать о чём-то другом, но ощущение, что против бурного течения пытаешься грести. Чёртов ментальный сканер! Всё из-за него. Ёна проваливается в воспоминания.

* * *

Ёна быстро идёт по лесу, машинально отводя ветки деревьев и кустов от лица. Дорогу она даже и не пытается запоминать. Зачем? Если возвращаться она не собирается. Всё достало уже.

Жизнь пошла наперекосяк, когда мама умерла. Не успела Ёна это пережить, как отец привёл в дом мачеху. А уж когда родился брат, стало совсем невыносимо. Папа с мачехой носятся с этим мелким, а она же уже большая. Неудивительно, что Артур избалованным паршивцем растёт. Как подросток и соображать начал, он в последнее время специально подставляет Ёну. Как вытворит что-нибудь, так у родителей она всегда виновата. Этот лапусечка же не может ничего такого сделать. Тьфу. Ещё и в школе совсем безрадостно стало, хорошо один год осталось учиться всего. Но как подумаешь обо всём, такая тоска накатывает, сбежать охота.

Этим летом они поехали в отпуск в турпоход на природу. Да в каком месте это лучший отдых? Днём жарко и душно, ночью холодно и комары кусают. В тёплой воде не искупаться, посуду тоже холодной мыть. Руки все исцарапаны, плечи ноют от рюкзака. Да от такого отдыха потом отдыхать дома надо. Ещё и Артур удружил, утопил котелок в ручье, а виновата она. Ёна же должна посуду мыть. А то, что она сначала отлучилась втихушку шоколадкой перекусить, даже признаться не может. Этой противной перловкой с тушённой разве наешься, она же в горло не лезет. Отец отругал её и слушать не стал. Ну и к чёрту такой отдых – больше на каторгу похож. Вот заблудится она в лесу, умрёт, и они все пожалеют об этом.

Начало темнеть, но Ёна и не подумала повернуть назад. Какая разница, где «наслаждаться» отдыхом на природе. Одной лучше, не выслушивать

ещё десятки раз, какая она плохая дочь и сестра. А несколько сникерсов у неё ещё в рюкзаке припрятаны.

Продравшись через очередные заросли кустов, Ёна остановилась. Это ещё кто? На полянке собирали веточки растений в прозрачные контейнеры два инопланетянина. А кем ещё могли оказаться натуральные зелёные человечки с яйцеобразной головой, большими чёрными глазами и маленьким ртом. Прямо как в уфологических историях. Круто! Страшно не было. Роста они были невысокого, телосложения хлипкого, и казались больше забавными, чем страшными.

– А что это вы тут делаете?

Зелёные обернулись и дружно отшатнулись.

– Исследуете флору? А я думала, вы только людей похищаете. Кстати, не хотите меня похитить? А то мне на Земле поднадоело уже.

– Мы больше не похищаем людей, – наконец отмер один из зелёных.

– Жаль... – искренне огорчилась Ёна. – А русский язык вы откуда знаете? Значит, всё же похищали людей раньше?

– Разве человеческой самке не надо идти? В ночное время суток люди возвращаются домой.

– Да что я там забыла! Что домой, что в петлю – одинаково. Лучше я с вами улечу, это хотя бы интересное приключение. Кстати, где ваша тарелка?

Ёна завертела головой, высматривая, на чём эти двое могли прилететь.

– Мы не можем взять человеческую самку! Это запрещено! – занервничали зелёные, сдвигаясь вправо.

– Почему это?! И не называйте меня самкой, это грубо. Я же не какая-то обезьяна. Меня Ёна зовут, а вас?

Зелёные переглянулись и сдвинулись ещё правее.

– Не хотите имена называть? Ну и чёрт с вами, грубияны, я вас всё равно не различу. Но с вашей стороны это невежливо. А что это вы всё вправо крадётесь? Значит, тарелка в той стороне? Ну и отлично!

Ёна обошла инопланетян и двинулась вправо. Зелёные бросились за ней.

– Человеческой самке не надо идти в ту сторону, если она заблудилась, можем указать дорогу.

Через десяток шагов в воздухе пошла мерцающая рябь, как круги на воде, и через ещё два шага Ёна увидела серебристый диск немалых размеров на низеньких опорах с открытым трапом.

– Ага. Я так и знала, что вы её спрятали. Это иллюзия ведь? Круто. Посмотрим, что внутри. Кажется, у меня намечаются весёлые каникулы. Это точно будет интереснее, чем выслушивать нотации папочки и мачехи и получать снова за подставы братца.

Ёна решительно зашагала к трапу. Зелёные бросились за ней, но воспрепятствовать упрямой девчонке не смогли.

* * *

Ёна проснулась в своей каюте. В индивидуальном отсеке, как зелёные это называли. Сколько она проспала после чёртова ментального сканера,

она не знала. Смартфон окончательно разрядился ещё вчера, а подзарядить не было возможности. На тарелке отсутствовали и напряжение земных стандартов, и подходящий переходник с USB-разъёмом. А как зелёные отмеряли время, она ещё не разобралась. Ну и ладно, какая разница. Ей же не в школу идти, никуда не опоздает.

Ёна потянулась и села на белой узкой койке. Ну и унылые же у них интерьеры. Неудивительно, что для психологической разгрузки им нужна комната виртуальной реальности. Если жить в этих пустых белых коробках, реально быстро свихнёшься. Даже бледные полосы голубой подсветки по углам комнаты, вокруг дверного проёма и иллюминаторов не украшали комнату, а только подчёркивали ужасающую пустоту. Возможно, существовала какая-то скрытая выдвижная мебель, но Ёна не умела всем этим пользоваться. Надо спросить у зелёных.

Девушка встала с койки и заметила под ней свой рюкзак. Кстати... Раз она сломала виртуальную реальность, надо озаботиться другими развлечениями. Ёна подняла рюкзак на койку и зарылась в него, отыскивая... можно и перекусить заодно. Достав сникерс, разорвала обёртку, и откусила сразу треть, второй рукой продолжая шарить в рюкзаке. Да, вот они! Подхватив находки, одну под мышку, вторую в свободную руку, она отправилась искать своих зелёных друзей, по пути доедая батончик.

На удивление, их вчерашний разговор она запомнила достаточно хорошо и понимала, что пока они избавляются от неё не будут, а значит, каникулы в космосе продолжают. Если сильно их не доводить, то и до конца каникул развлечение растянуть можно, всё лучше, чем с родичами мучиться.

Тарелка изнутри оказалась не сильно большой, планировка простая, не заблудишься. Кольцевой коридор, с дверями по внешнему радиусу и рубкой, совмещённой с кают-компанией, в центре. Ёна пошла по коридору, поглядывая на двери. Если в помещении кто-то был, подсветка вокруг двери меняла цвет с синей на зелёную. Каюты пустые, медцентр тоже, комната виртуальной реальности с пурпурной подсветкой. Это значит: сломана? Входной шлюз, лаборатория, библиотека, где они вчера аниме смотрели. Ну и лица у них были! Оказывается и эти малоподвижные маски могут выглядеть ошарашено. Это было забавно.

Все помещения пусты, значит зелёные в кают-компании. Ёна прошла последние метры до двери по внутреннему радиусу. Точно, подсветка зелёная! Девушка хлопнула ладонью по сенсорному замку и вошла внутрь.

– Доброе утро, мальчики! Соскучились?

Инопланетяне резко повернули головы к двери и затравлено посмотрели на неё. Они сидели перед круглым столом в кают-компании. По дальней стене от входа шли экраны с пультами, но сейчас тарелкой управлял искрин.

– Ну не делайте такие скорбные лица. Сегодня у нас по плану тихие игры. Смотрите, что я нашла, брала с собой в поход на всякий случай. Карты или шашки, что выбираете? Шашки конечно маленькие магнитные, ими не совсем удобно, но какие есть, зато не рассыпаются. Так что выбираете

для начала? Карты? Шашки? Да не тормозите вы. Я же не собираюсь вас есть. Просто поиграем в тихие интеллектуальные игры. Развлеките меня, мне скучно.

– Интеллектуальные? – с сомнением переглянулись зелёные. – Тогда карты.

– Хорошо. В дурака? Подкидного? Переводного? В сто одно? Ой, не делайте такие лица. Понятно, что для вас это китайская грамота. Хорошо, начнём с простого, потом усложним. Да не парьтесь вы, это просто, я в десять лет научилась, вы же точно не глупее. Мы и в шахматы потом поиграем, и в поддавки, и в уголки. Я много настольных игр знаю, мы и без виртуальной реальности скучать не будем.

Зелёные снова переглянулись, и один тихо сказал второму:

– Я начинаю думать, что нагоняй от наставника за нарушение запрета предпочтительней.

– Мы всегда можем её вернуть, – так же тихо напомнил второй.

– Ой, да вернёте вы меня, не переживайте. Через месяц, когда каникулы закончатся. А пока, почему бы нам не повеселиться? У меня ещё много идей для развлечений, этот месяц со мной вы никогда не забудете.

– Этого я и опасуюсь, – снова пробормотал первый второму.

– Ну и трусишки же вы, – улыбнулась им Ёна. – Выросли бы в России, были бы закалёнными перед любыми трудностями и невзгодами.

Девушка подошла к столу и плюхнулась в кресло напротив инопланетян. Достала колоду из коробочки, начиная тасовать.

– Итак, правила...

Зелёные страдальчески переглянулись и вздохнули. Это своё исследование они точно запомнят надолго, лучше бы и впрямь выбрали какое-нибудь бесперспективное направление, зато тихое и безопасное. Но сейчас уже ничего не изменить, остаётся как-то пережить это стихийное бедствие в виде человеческой самки и надеяться, что к концу они останутся в здравом уме.

Наталья РЕЗНИЧЕНКО

У дедушки в гостях

Она проснулась от внутреннего ощущения счастья. Ласковые лучи утреннего солнышка заглядывали в окошко, плясали весёлый танец на стенах и потолке, казалось, что сама природа улыбается ей в этот день. Сладко потянувшись, Лидия решила, что пора вставать. Сделать сегодня с утра нужно много, а времени было в обрез.

Вчера вечером она проводила детей в отпуск, оставшись на хозяйстве с двумя внуками-сорванцами 9 и 10 лет, которые очень хотели поехать с родителями на море, но те почему-то не взяли детей с собой, отговорившись горящими путевками только на двоих взрослых. Ребята обиделись, вечером

легли спать расстроенные, не смотря на то, что бабушка пообещала им грандиозный сюрприз.

– Ну-ка, сони, просыпайтесь, – ласково проговорила Лидия, входя в детскую, – нас ждут великие дела!

– Какие такие дела, – проворчал старший Лёшка, открывая один глаз.

– И почему они великие, – спросил младший Димка, выныривая из уютного одеяльного гнезда, в котором спал.

– Вставайте скорее и узнаете, – обнадёжила их Лидия, – аэротакси я уже вызвала, прилетит через полтора часа и ждать никого не будет.

– Мы полетим на аэротакси, – задохнулся от восторга Лёшка, – а куда?

– На кудыкину гору, – засмеялась Лидия, – я же обещала сюрприз! Мы полетим в гости к дедушке.

Алексей пытался ещё задавать вопросы, но Лидия быстро это пресекла и отправила мальчишек в ванную умываться. Более обстоятельный Димка долго молчал, обдумывая ситуацию. Они успели умыться, одеться и причесаться и только когда сели завтракать Димка выдал:

– Так, бабушка, я не понял, наш дедушка, твой муж погиб два года назад. Ты что снова вышла замуж?

– Нет, – отсмеявшись, ответила Лидия, – мы полетим в гости к МОЕМУ дедушке. Точнее, мне он прадедушка, а вам уже прапрадедушка. Чтобы не путаться в терминах и не ломать язык, мы все, его внуки, зовём его просто дедушка Илья. Всё, остальное расскажу по дороге, собирайтесь, такси придёт через полчаса.

Когда такси пришло, мальчики долго не могли успокоиться. Они первый раз летели и были полны радостного возбуждения. Аэротакси – вид транспорта достаточно молодой и пользовались им редко. Однако сейчас у них выбора не было, дети были категорически против того, чтобы бабушка с внуками добирались до места на перекладных, а прямых дорог к дедушке не существовало. Когда страсти немного улеглись и дети обрели возможность слушать и спрашивать, первый вопрос задал Алексей.

– Бабушка, – спросил он, – а почему мы до сих пор ничего не слышали про дедушку Илью? Он что, не хотел нас видеть, не хотел, а потом раз – и захотел? Так?

– Нет, мой хороший, – улыбнулась Лидия, – совсем не так. Наш дед – очень интересный человек, внуков и правнуков у него много, человек тридцать, и это не считая племянников и других родственников. Со всеми новыми членами семьи он обязательно знакомится лично, не признавая фотографий и социальных сетей, но только по достижении ими «возраста осознания себя как личности», по выражению самого деда, это где-то 10-12 лет. После первого знакомства, дед сам решает – продолжать ему общаться с ребёнком или нет. Логику его действий просчитать ещё не удалось никому. Почему-то со мной он общается до сих пор и с удовольствием, поэтому мы с вами сегодня и летим к нему в гости вне очереди. Месяц назад дед позвонил мне и попросил привезти вас обоих.

– Так сколько же ему лет? – спросил Димка.

– Дедушке Илье в прошлом году исполнилось 150 лет, – ответила Лидия, – он родился в начале XX века. О себе он сам вам расскажет при встрече, если захочет.

– А разве столько люди живут, – изумился Лёшка, – это же очень много!

– Да, это много, – согласилась Лидия, – таких долгожителей по миру всего двое: наш дед и монах из монастыря на Тибете. Но количество лет совершенно не мешает деду жить в своё удовольствие в гордом одиночестве, заниматься своей любимой наукой и вообще радоваться жизни.

– Какой же наукой он занимается? – опять вмешался неугомонный Лёшка.

– Сейчас он увлётся лесоводством, – ответила Лидия, – последние лет восемьдесят, после ухода на пенсию с основной работы, дед живёт и работает в заповеднике Прибайкальском. Он занимается учётом и охраной редких видов животных, живущих в этом заповеднике. Но хватит вопросов, мы почти прилетели.

Мальчишки прильнули к окнам аэротакси, которое, медленно снижаясь, заходило на посадку на круглую бетонную площадку посреди густого леса. На краю этой площадки стоял высокий худой человек в синей рубашке, джинсах и широкополой шляпе на густых пепельных волосах. Как только двери такси открылись и все вышли наружу, человек этот не торопясь направился к машине.

– Лидочка, девочка моя, как же я соскучился, – воскликнул он, крепко обнимая бабушку, – давай знакомь меня со своими наследниками.

– Мальчики, познакомьтесь, это дедушка Илья, – сказала Лидия, – дедушка, а это мои внуки – Алексей и Дмитрий.

– Это дедушка Илья, – изумился Лёшка, – да ему же больше 60 лет не дашь, какие 150?

– Молодец, парень, – засмеялся дедушка Илья, – хорошо комплименты умеешь говорить. Однако это я и есть, а выгляжу молодо потому, что занимаюсь любимым делом и живу там, где нравится. Ну, вот мы и пришли, это мой дом.

Они прошли по тропинке среди густых кедров и вышли на поляну, на которой стояла настоящая летающая тарелка, точно такая, как её рисуют в фантастических романах. По бокам шли окна-иллюминаторы, а сбоку был сделан вход-трап к гостеприимно распахнутой двери. Мальчишки стояли, разинув от удивления рты. Лидия тихонько улыбалась – сюрприз явно удался. Алёшка только собрался задать очередной вопрос, но не успел – на поляне появилось новое действующее лицо. Большое существо, очень похожее на собаку, только невероятного размера и окраса. Он был в холке по пояс взрослому человеку и имел шерсть ярко апельсинового оттенка. Внимательно оглядевшись по сторонам и увидев изумление на лицах мальчишек, пёс отряхнулся и поменял окрас на нейтральный серый, отчего стал похож на огромного волка.

– Гришка, чёрт, ты ещё живой, – вдруг завизжала как маленькая девочка Лидия, бросаясь на колени и обнимая большую лобастую голову, – я так боялась тебя больше не увидеть, ведь так давно здесь не была! А ты, зараза, стал ещё красивее и больше!

– Чего со мной сделается, – проворчал пёс глухим низким голосом, – живу на воле, питаюсь свеженьким, общаюсь с интересными людьми. Ты, моя девочка, тоже только хорошеешь, как будто и не было этих десяти лет разлуки!

Пока Лидия занималась обнимашками, а мальчишки находились в лёгком ступоре от всего увиденного, дед Илья решил взять инициативу в свои руки.

– Внуки, – обратился он к мальчишкам, – позвольте вам представить моего друга Григория. Это не собака, как вам могло показаться, точнее не совсем собака. Короче, я запутался в терминологии. Если говорить коротко – это мой самый лучший друг и помощник во всех делах, очень похожий на собаку. Пойдёмте в дом, подробности расскажу позднее, а пока покажу вам моё скромное жилище.

Дед Илья легко поднялся по трапу, ведя за собой Алексея и Димку, следом за ними шла Лидия с Григорием. Они прошли в дом и очутились в большой комнате, обставленной весьма своеобразно с точки зрения современного человека. Все стены, свободные от окон, занимали стеллажи с бумажными книгами, которые в настоящее время стали большой редкостью. Посередине комнаты стоял большой деревянный стол, застеленный красивой вышитой скатертью и несколько мягких кресел, на второй этаж вела резная лестница.

– Так, граждане, план такой, – сказал дед, – сейчас я показываю вам второй этаж и комнаты, где вы будете спать, потом Лидушка с Гришей готовят ужин, а мы с молодыми людьми ждём ужина и разговариваем в гостиной, как и положено настоящим мужчинам (глаза деда смеялись). Возражений нет?

– Какие могут быть возражения, – ответила Лидия, которая никак не могла оторваться от Гриши, пальцы всё время гладили и ласкали густую шерсть на загривке, которая сейчас переливалась всеми цветами радуги.

– Сделаем в лучшем виде, – отозвался Григорий, – недаром я с утра тесто замесил и творог сделал, теперь осталось только шаньги в печь поставить.

– Вот и ладненько, – обрадовался дед, – пошли, молодые люди, покажу вам ваши комнаты.

Все вместе они поднялись на второй этаж, где располагалось несколько маленьких гостевых комнат. Комнаты были очень уютные и все разного цвета. Дед разрешил мальчишкам выбрать, кто в какой комнате будет жить. Алексей выбрал себе голубую, а Димка – зелёную. Как оказалось впоследствии, цвет комнат соответствовал атмосфере каждой комнаты: в голубой был слышен гул моря и крики чаек, пахло водорослями и ветром; в зелёной – витали запахи свежей травы, полевых цветов и кедровой смолы. Комнаты мальчишкам очень понравились.

Лидия выбрала себе комнату оранжевого цвета, где тонко пахло мандаринами и царила радостная атмосфера. Они с Гришей постоянно о чём-то шептались и хихикали, причём пёс при этом вставал ей лапами на плечи и тихо говорил что-то на ухо. Это, в конце концов, надоело деду, и он погнал их секретничать на кухню, которая располагалась на первом этаже, сразу за гостинным залом.

– Ладно, молодые люди, – сказал дед, спускаясь на первый этаж, – располагайтесь, где вам удобно, расскажу вам немного о своей жизни.

– А это что, настоящая летающая тарелка? – обрёл способность говорить Алексей.

– Не совсем, это космический корабль инопланетян, оставленный ими для своего соплеменника, чтобы он смог вернуться домой. После того как он отказался возвращаться и остался на Земле навсегда, мне разрешили переделать его в жилой дом.

– Это Григорий тот инопланетянин, – высказал догадку Димка.

– Нет, Григорий – потомок того инопланетянина. К сожалению, продолжительность их жизни в наших условиях невелика, – ответил дед Илья, – давайте-ка я расскажу вам обо всем по порядку. Работал я вместе с Сергеем Павловичем Королёвым. Знаете кто это такой?

– Конечно, – хором сказали мальчишки, – обижаешь, дедушка Илья. Мы любим читать и многое знаем.

– Это очень хорошо, – обрадовался дед, – значит, мне будет проще рассказывать. Итак, занимались мы сначала межконтинентальными ракетами, способными нести ядерное оружие, затем задумались о возможности использовать эти ракеты для полётов человека в космос. После успешных запусков пилотируемых космических кораблей пришёл черёд орбитальных космических станций и долгосрочных космических полётов. Активно космическими программами занимались тогда только две страны, это Америка и СССР. То, что люди планеты Земля вышли в открытый космос, заметили в других обитаемых мирах и решили, что пора нам познакомиться. Именно на конец 60-х – начало 70-х годов XX века пришлась наибольшая активность встреч землян с инопланетянами. Информация эта была строго засекречена, но то, что эти встречи были, не отрицает уже никто. И если в Советском Союзе военные сначала думали, а потом стреляли и то больше от страха, то в США сначала стреляли, а потом думали. После гибели нескольких экспедиций, посланных на Землю с разведывательной целью, количество желающих наладить контакт с землянами резко сократилось. Последние инопланетные корабли в количестве двух штук приземлились в приангарской тайге в 1974 году. Я тогда входил в состав экспедиции, посланной правительством для налаживания контактов с прилетевшими. Инопланетяне выглядели необычно для нас и поначалу мы решили, что были отправлены беспилотные корабли с подопытными собаками на борту. Вы читали романы братьев Стругацких?

– Я читал, – отозвался Алексей, – но только «Понедельник начинается в субботу», больше пока ничего.

– Ладно, – сказал дед Илья, – у вас всё впереди. Так вот у них в романе «Жук в муравейнике» есть такой персонаж – голован Щекн. Голованы в романе – раса разумных существ, очень похожих на наших собак. Мы в своё время дружили с Борисом Стругацким, и хотя нам было запрещено рассказывать о результатах той экспедиции, кое-что я ему всё-таки рассказал. Так вот, тогда мы не смогли договориться с нашими гостями. Мы прожили в тайге больше двух месяцев, сначала очень боялись друг друга, потом любопытство пересилило, и мы начали общаться. Они были с планеты Сута, где эволюция пошла немного по другому пути, и разумные ходили не на двух, а на четырех ногах.

Немного разобравшись в ситуации, сутяне поняли, что прилетели на Землю немного, мягко выражаясь, рано. Они решили вернуться домой, оставив на Земле разведчика, которого легко можно было замаскировать под обычную домашнюю собаку. А чтобы ему было на чём вернуться на Суту, оставили в глухой тайге запасной корабль, снабдив его всем необходимым для полёта. Но всё, как всегда, пошло не по плану. Во-первых, в условиях земной атмосферы продолжительность жизни сутянина значительно сократилась. У себя на планете они живут от 100 до 200 лет, в пересчёте на человеческие годы, на Земле же уже через десять лет Иван (так на человеческий манер назвали мы нашего гостя) стал чувствовать недомогание. Как лечить его никто не знал. На наше счастье Иван очень подружился с моей собакой хаски Нирваной, даже пытался научить её говорить. С разговорами дело не заладилось, вернее, Иван выучился говорить по-собачьи, а вот своему языку, не говоря уже про человеческий, научить Нирвану он не смог. Итогом этого романа стал прелестный щенок, рождённый Нирваной.

И вот тут наступает во-вторых. Иван не захотел возвращаться на Суту. Он решил посвятить свою жизнь налаживанию контактов землян с сутянами. Своих детей, а их успело родиться ещё двое, он сам обучал и строго следил, в какие семьи те отправлялись, чтобы в дальнейшем они могли вести полноценную жизнь разумного существа, по интеллекту равному человеку, а в некоторых вопросах и его превосходящего. Сейчас в разных семьях научных сотрудников, так или иначе связанных с космическими программами, живут около десяти потомков Ивана. Вся информация об этом засекречена, наша семья владеет ей постольку, поскольку тесно общается с одним из потомков сутянина.

После отказа Ивана возвращаться на Суту с его корабля сняли всё оборудование и научные приборы, а сам корабль хотели уничтожить. В это время я принял решение уйти на пенсию. В стране начался бардак, наука стала никому не нужна, все хотели зарабатывать деньги. Чтобы этот корабль не продали за рубеж, мы с моим другом, который отвечал за его утилизацию, подделали документы и перевезли корабль подальше от

места его дислокации. Здесь на месте его переоборудовали под жилой дом.

Давно это было, более семидесяти лет назад. Со мной на работу в заповедник тогда устроился один из потомков Ивана, девочка Коломбина. Она прожила со мной сорок лет, любила с местным вожаким волчьей стаи и принесла мне четырёх щенят. Трёх, после их обучения, в возрасте 2-3-х лет забрали, с разрешения мамы, члены нашей семьи, которые смогли обеспечить им достойную жизнь и работу по той специальности, которую дети Коломбины сами выбрали. Григорий остался со мной, и помогает мне в охране территории заповедника и проведении различных научных экспериментов.

– А нам тоже нельзя о них рассказывать, – поинтересовался Димка, – никому-никому, даже своим друзьям?

– Ну, вы пока и не сможете никому ничего рассказать, – усмехнулся дед Илья, – по той простой причине, что память наших гостей стирается после того, как они покидают территорию заповедника. Правда, это правило не распространяется на взрослых гостей, которые приезжают к нам по работе. И ещё, право помнить можно заслужить.

– А как? – хором спросили мальчики.

– Если вы выбираете профессию, связанную с космическими исследованиями, – ответил дед, – с инопланетными цивилизациями, с изучением и охраной краснокнижных животных, ореол обитания которых затрагивает территорию Прибайкальского заповедника, тогда вам вольно или невольно придётся общаться с братьями и сёстрами Григория. И тогда, конечно, вы будете знать о планете Сута и её обитателях, но рассказывать о них вам не позволит сам характер вашей работы. Ладно, заболтались мы с вами, а ужин, судя по запахам, уже готов. Давайте поужинаем, а потом устроим вечернее чаепитие у костра возле дома.

– Жаль, конечно, что я ничего не буду помнить о вас, – грустно сказал Димка, – у вас так здорово и интересно!

– Ты толком ещё ничего не видел, – усмехнулся дед, – вот завтра пойдём в лес, там действительно будет много удивительного. Пошлите ужинать, мужики, наши кулинары нас уже заждались.

Неделя, проведенная в гостях у дедушки Ильи, пролетела как один день. Они ходили с дедом на рыбалку, купались в лесном озере, ходили с Григорием за ягодами и грибами, поверяли фотоловушки и записывали вместе с дедом показания метеоприборов, установленных на вершинах лесных сопков. Вечером мальчишки падали в кровати и засыпали крепким сном. В последний вечер перед отлётом Лидия о чём-то долго шепталась с Григорием. После этого Григорий принёс два браслета, сплетенных из кожи и его шерсти. Григорий надел эти браслеты на запястья мальчиков и сказал, глядя каждому из них в глаза: «Вы будете помнить, даже если забудете, и никогда не пройдёте мимо этого места. Это место силы и любви, оно даёт силы жить».

А потом была дорога домой, которую мальчишки благополучно проспали. Они проснулись только тогда, когда аэротакси приземлилось у подъезда их дома. Молча зашли в квартиру, молча распаковали вещи и сели пить чай. Родители должны были приехать через два дня. Мальчики с недоумением рассматривали тоненькие браслеты на своих запястьях. Лидия тоже молчала, как будто ждала чего-то. А потом почти одновременно мальчики заулыбались, и браслеты на руках вспыхнули радугой.

– Это будет наша тайна, – прошептала Лидия, прижимая к себе вихрастые головы, – тайна любви и добра.

Дарья ФОМИНА

Среди тысячи звёзд

22.05.2395 г.

12 ч 30 мин.

Привет, меня зовут Маша, и я живу в летающем корабле. Мы с папой и мамой уже 7 лет летим с планеты Земля Солнечной системы на планету Ласточка в созвездии Белого Крота. Мы колонизаторы. Это люди, которые заселяют другие планеты, пригодные для жизни. Я мечтаю о той минуте, когда смогу ступить на Ласточку, вдохнуть настоящий воздух, а не искусственный, который вырабатывает генератор, вдохнуть аромат цветов, выросших в почве, а не в нитратном растворе. Я хочу полежать на траве, подставить каждую клеточку своего тела солнцу.

Я бы с радостью показала вам видео, или лучше мыслеобраз, но к бумажному дневнику их невозможно прикрепить, как невозможно послушать музыку с флешки при помощи кассетного магнитофона. Я видела его у бабушки и дедушки. Представьте себе, в таком магнитофоне нет разъема для флешки – настолько он древний.

Что заставило нас с родителями покинуть Землю и лететь столько лет на чужую планету, спросите вы. Дело в том, что в 23 веке учёные научились излечивать болезни, которые раньше считались неизлечимыми. В результате сильно выросла продолжительность жизни, и на Земле жить стало некомфортно из-за перенаселенности. Во многих странах начался голод, и даже искусственная еда не смогла полностью решить проблему.

Люди построили огромные летающие города с искусственной атмосферой. Эти города кружатся по орбите Земли. Но и на летающих городах вскоре тоже стало тесно. Тогда учёные начали искать другие планеты, где возможна жизнь. Они называются экзопланеты. Ближайшей такой планетой оказалась Ласточка. Первые колонизаторы начали осваивать Ласточку 15 лет назад, условия на ней оказались идеальными для жизни. Людям даже не верилось, что во Вселенной есть настолько похожая на Землю планета.

Мои родители – учёные-биологи, они давно мечтали переселиться на экзопланету, работать там и жить. Когда им удалось получить билет на

этот космический корабль, они прыгали до потолка, смеялись, обнимали меня и целовали, как сумасшедшие.

Наш корабль огромный. Он называется «Ковчег». Как вы наверняка догадались, на нём на Ласточку летят все виды растений и животных с планеты Земля. Многие люди спят в своих капсулах, чтобы легче перенести перелёт. Их обмен веществ протекает очень медленно, а температура тела близка к нулю. Когда мы приземлимся на Ласточку, люди проснутся.

Замораживать в капсулах детей – рискованно, потому что эта технология пока ещё новая и слишком мало изучено её влияние на рост и развитие детей. И о том, чтобы погружать в такой сон меня, не было и речи. Поэтому мама с папой отказались от своих капсул. Наш корабль очень комфортный для жизни. На нём есть отдельные комнаты, где живут такие же семьи, отказавшиеся от заморозки. На корабле есть всё необходимое: спортивный зал с бассейном, концертный зал, ресторан, научная лаборатория и центр медицинской помощи, в котором роботы делают несложные операции – например, выдают лекарства, пломбируют и удаляют зубы, вырезают аппендицит, делают лечебный массаж и уколы. Все сложные операции всё ещё выполняют люди.

Каждое утро я плаваю в бассейне, а потом сажусь на загрузку информации. Я знаю, что в прошлом дети должны были ходить в школу, зубрить формулы и слова, заучивать теоремы и запоминать таблицу умножения. К счастью, в 23 веке в школу ходить не надо. Ты просто вставляешь в голову микрофлешку, и знания сами загружаются тебе в мозг. Очень удобно.

Признаюсь, часто смотрю фотографии и видеозаписи, где я ещё совсем малышка. На них я смеюсь, бегаю по полю, собираю букет из одуванчиков, а потом бабушка плетёт мне из цветов венки. Бабушка, дедушка и кот Рыжик остались на Земле. Они уже немолодые, и врачи сказали, что они не смогут перенести нагрузки при перелёте. Я их никогда больше не увижу, не смогу поцеловать, крепко прижать к себе, взять за руку. И мне от этого становится страшно. Бабушка с дедушкой тоже по мне скучают, они каждый день посылают нам фотографии и видео. Да, фотографии и видеозаписи – это прошлый век, и я бы с радостью послала им мои мысли о том, как я научилась самостоятельно печь булочки с маком, которые для меня на Земле пекла бабуля. До них мои послания дошли бы за месяц, но бабушка и дедушка совсем не умеют обмениваться мыслями, так же как не научились пользоваться другой современной техникой. Ну да ладно, мне обмен видеосообщениями даже больше нравится. Это, как минимум, романтично.

Иногда на меня что-то находит, такое неприятное состояние, когда мне снятся кошмары о том, что наш корабль неисправен, потерял направление, заблудился в Космосе, и мы так и будем вечно двигаться непонятно куда, в сторону безжизненных планет, а мимо будут пролетать лишь обломки астероидов. Я просыпаюсь в холодном поту, и мне начинает казаться, что зря мы летим на другую планету, что счастливы там не будем. Я тоскую

по Земле, и в горле подолгу стоит комок. Смотрю фотографии, вспоминаю свой родной дом с зелёной калиткой, бабушку, дедушку и Рьжика, мою любимую яблоню-антоновку и куст жёлтых роз под окном, и перед глазами всё расплывается, а губы становятся солёными.

Мама и папа говорят, что они тоже скучают по Земле, по бабушке и дедушке, но они уверены, что нам выпала великая удача – переселиться на экзопланету, и глупо было бы ею не воспользоваться. Мы будем на Ласточке дышать естественным воздухом, пить чистую воду и выращивать свои овощи и сад. Бабушка и дедушка рассказывают, что за эти 7 лет, которые мы летим, учёные Земли изобрели биодобавки и витамины, увеличивающие продолжительность жизни человека до 200 лет. Но за это время ещё больше обострилась проблема нехватки натуральной еды, многие питаются только синтетической пищей. Воздуха и воды на всех тоже не хватает, и во многих странах их заменяют искусственными. А ко всему прочему, учёные близки к тому, чтобы воскрешать умерших. Одни учёные восторженно заявляют, что человечество вот-вот победит смерть. А другие учёные бьют тревогу: места на планете и так мало. Что будет, если все умершие воскреснут?

На планете Ласточка почти 15 лет живут папин брат дядя Саша и его жена тётя Лена, они одни из первых улетели осваивать Ласточку. Мой двоюродный брат Пашка родился уже там, ему сейчас 12 лет, как и мне. Он видел Землю только на фотографиях и в мыслеобразах, которые я ему посылала. Мыслеобразы – это такие картинки, которые, как кадры в фильме, сменяют друг друга. Их можно перематывать назад, возвращаться в любое место. Это современная технология. Она работает примерно так: я представляю себе картинку, а специальный прибор, подключённый к моему головному мозгу, переводит картинку в сигналы нейронов. Затем эти сигналы передаются Пашке, а прибор, подключённый к Пашкиной голове, переводит эти сигналы обратно в картинку, и Пашка видит то, что я хочу ему передать. До Пашки мои послания долетают примерно за две земных недели, то есть Пашка сегодня получит мои мыслеобразы двухнедельной давности. Мама говорит, что на Земле когда-то давным-давно, в доинтернетную эпоху, столько же по времени шло по почте бумажное письмо. А иногда даже дольше.

Честно говоря, я сама уже начинаю забывать, какая она на ощупь – планета Земля. Когда мы с родителями улетали, мне было всего 5. В памяти остались лишь отрывочные воспоминания: колючая крапива, волна, ударяющая с такой силой, что сбивает с ног, мягкая трава под босыми ступнями, запах прибитой дождём пыли, гладкость и холод снежного комка в руке, журчание лесного ручья, шелест листьев, шершавость ствола дуба, пушистость одуванчика, обжигающий ноги морской песок в июле. Я почти забыла, как капли дождя падают на голову, на плечи, на колени. Здесь, на корабле, этих ощущений нет.

Дядя Саша говорит, что это настоящее чудо: планета Ласточка очень похожа на Землю, ну просто как сестра-близнец. Пашка передаёт мне

свои мыслеобразы с Ласточки, и действительно – всё как на Земле: небо, море, облака, и даже Солнце своё есть, оно такое же яркое и горячее, люди на Ласточке любят восходы и закаты. На Ласточке, конечно же, есть вода. На ней уже живут многие виды растений и животных с Земли. А те, что не прижились, будут генно модифицированы под условия планеты.

С Пашкой мы общаемся каждый день – посылаем друг другу записанные мысленные сообщения. Часто мы дурачимся – пишем друг другу письма буквами или наговариваем сообщения на диктофон. Это такие древние способы общения людей, ими пользовались в прошлом веке, но нам с Пашей нравится так развлекаться. Мне кажется, это очень романтично. Я люблю забытые человечеством способы общения, обожаю читать старые бумажные книги, и свой дневник веду исключительно на бумаге.

24.05.2395 г.

22 ч 25 мин.

Наш корабль влетел в созвездие Белого Крота, и уже видна цель – планета Ласточка. Она выглядит сейчас как светло-голубая точка, размером со спичечную головку. Недавно я слушала научно-популярную передачу про эту планету. Оказывается, когда первые переселенцы прилетели на Ласточку, на ней не было ни одного живого существа. Это очень странно, ведь планета идеально подходит для жизни. Как показали археологические раскопки, жизнь там всё-таки когда-то была. Учёным удалось найти среди серого песка, которым была усыпана поверхность Ласточки, артефакты, подтверждающие это. Под слоем песка были найдены капсулы со странными знаками. Когда лингвисты расшифровали их, то их удивлению не было предела: текст оказался предупреждением. Жившие здесь тысячу лет назад существа сообщали о том, что планета чрезвычайно опасна. Но при этом не было найдено никаких останков существ, населявших планету. Лишь серый песок повсюду. Интересно, а куда делись те, кто оставил капсулу с предупреждением? Переселились на другую планету? Или погибли из-за какой-то техногенной катастрофы? Эту загадку учёные ещё не разгадали. Хотя есть гипотеза, что жители Ласточки устроили атомную войну, и поэтому всё живое на ней погибло, а сама планета долгое время была заражена радиацией. Но в настоящее время опасаться нечего – Ласточка абсолютно безопасна и пригодна для жизни, уверяют учёные.

Папа говорит, что до Ласточки осталось лететь совсем немного. Через пару земных дней мы должны приземлиться. Я не могу думать ни о чём другом, кроме того, какая она вкус, на цвет, на ошупь и как пахнет, долгожданная моя Ласточка. Чтобы отвлечься, смотрю в иллюминатор. В космическом пространстве очень красиво. Мерцают, как драгоценные камни, дорожки из звёзд, проплывают разноцветные газовые облака, умирают и рождаются новые звёзды. Ах, романтика...

27.05.2395 г.

11 ч 20 мин.

Я не могу усидеть на месте, эмоции буквально разрывают меня. Сегодня в 9 часов утра наш «Ковчег» приземлился на поверхность планеты Ласточка. Корабль стоит на огромном поле возле леса, это место было специально подготовлено. Пассажиры, разбуженные искусственным интеллектом, медленно приходили в себя и спускались по лестнице, неуверенно держась за поручни. Люди были бледно-зелёные после долгого сна, многие не могли ничего вспомнить и пытались понять, где они находятся.

Планета встретила нас ласковым ветерком, зелёной и мягкой, как на Земле, травой, пахнувшими мёдом цветами, жемчужным небом и перистыми облаками. В кустах копошились встревоженные птицы. А откуда-то неподалёку доносился шум ручья. Я сразу почувствовала себя как дома. Мне захотелось петь и танцевать, я побежала по полю, и, как всегда мечтала, легла на янтарную траву, впитавшую тепло солнца, долго вдыхала её свежий запах. Всё на этой планете было прекрасно. Обидно и странно только, что нас никто не встретил. Ведь с «Ковчега» посылали сигналы о том, когда и куда мы приземлимся. И получили ответ, что нас встретят. По идее, на поляне должны были толпиться журналисты, должны были стоять машины местных телеканалов. Наш прилёт на Ласточку был вообще-то серьёзным событием. А тут – ни души...

Мама и папа раз в полчаса пытались связаться с дядей Сашей и тётёй Леной, но бесполезно. Видимо, здесь нет связи, ни один мыслеобраз не удалось отослать. Искусственный интеллект никак не мог установить связь с городом, не было сигнала, его как будто что-то заглушало. Решили поставить палаточный лагерь и ждать, а несколько человек, включая моих родителей, ушли на разведку.

23 ч. 30 мин.

Поздний вечер, а мамы с папой до сих пор нет. До города идти не так далеко – вдали виднеются башни многоэтажек и колесо обозрения центрального парка. Разведка должна была вернуться ещё до темноты. Я очень за них волнуюсь. Почему так долго? Не хочу думать о плохом, мне просто не по себе, меня всю трясёт, зуб на зуб не попадает. Я поставила палатку, расстелила себе спальник, но уснуть не смогла. Люди ужинают, тихо общаются. Чувствуется напряжение и страх. Те, кто только вышел из анабиоза, всё ещё приходят в себя и почти не вылезают из палаток. Я каждые полчаса посылала Пашке мыслеобразы, но тщетно. Тогда мне пришла в голову гениальная идея: я достала из рюкзака и включила старый смартфон, отправила Пашке текстовое сообщение. Мы с ним единственные, кто пользуется этим видом связи. Почти все люди забыли, что такое буквы и слова. И это вполне логично: зачем нужна письменность, если можно послать сразу мыслеобразы? А ведь как быстро забывается всё то, чем долгое время не пользуешься...

Я сижу у костра, слушаю, как трещат дрова, смотрю на огонь, на его спокойное ровное пламя, пытаюсь успокоиться и согреться – вечерами здесь, оказывается, прохладно.

Чертовщина какая-то. Вчера утром я проснулся, вышел из своей комнаты, а родителей нигде нет. Я подумал: странно, сегодня суббота, они вроде никуда не собирались. На кухне у окна был рассыпан серый песок с отвратительным горелым запахом. Откуда он взялся? Родители не вернулись ни вечером, ни ночью. Уже утро, а их до сих пор нет. И они не выходят на связь. Я в панике. Такое ощущение, что сигнал связи кто-то специально глушит. Хотел поспрашивать у знакомых – возможно, родители ушли к ним в гости, но не могу связаться ни с кем.

Чтобы отвлечься от страшных мыслей, периодически смотрю в окно. Вот сейчас во дворе соседка тётя Вера гуляет с бульдогом Баффи. Ещё пару минут назад было солнечно, но теперь всё в тучах, и серый пепел летит с неба. Блин, что это за фигня? Кошмар... Тётя Ве-е-ера-а, обернитесь! Ух, успела забежать в подъезд. О, нет... Бедная Баффи... Так вот откуда этот вонючий серый песок...

Надо предупредить Машку... Но как, если нет связи? Вот чёрт! Надеюсь, хотя бы текстовое дойдет...

Ужасно хочется есть. Дома, как назло, не осталось ничего съедобного.

На улице опасно, эта неведомая фигня постоянно вертится в небе и нападает на всё живое. Но я всё же рискну выйти в ближний магазин, тут недалеко, только перейти через дорогу. Не могу же я вечно сидеть в четырёх стенах – так я точно умру с голоду.

28.05.2395 г.

17 ч 10 мин.

Ушедшие на разведку так и не вернулись. Я места себе не находила, мне было страшно. Я как в детстве начала опять грызть ногти, до боли.

Люди в лагере отошли от анабиоза, стали очень активными, и им не сидится на месте. Утром было голосование, и большинство решило, что надо идти в город. А может быть, просто все поняли, что ждать бессмысленно, что посланные в разведку, скорее всего, не вернуться. Искусственный интеллект потерял с ними связь, не может отследить их по датчикам жизнедеятельности.

Я собрала рюкзак и хотела отправиться вместе со всеми, но завибрировал мой смартфон. Наконец-то! Сообщение от Пашки: «Маша, оставаться на планете опасно! Улетай обратно на Землю, и как можно скорее!» Я быстро прочитала, ещё раз перечитала по слогам, затем по буквам и застыла в недоумении. Почему Пашка пишет, что надо улетать? О чём он хочет меня предупредить? Я летела сюда столько лет, и так ждала, что мы встретимся, обнимемся. Я стояла в растерянности со смартфоном в руках. Написала ответ: «Паша, но почему? Что случилось?»

Прошло пять минут. Ответа не было. Прошёл час. Пашка не отвечал. Наступил вечер. Тишина...

Я решила на всякий случай послушаться Пашку и остаться в лагере. Толпа колонистов лентой тянулась в сторону многоэтажных зданий, видневшихся вдали.

В лагере было пустынно. Оказалось, что кроме меня в лагере переселенцев осталась молодая женщина, Марина, с трёхлетним сыном Сашей. Саша плохо себя чувствовал, и Марина решила идти в город, когда ему станет лучше. Муж Марины ушёл на разведку вместе с моими родителями и не вернулся. Мы с Мариной кое-как развели костёр, сварили макароны с тушёной на ужин и вскипятили чай. Разговаривать не хотелось, к тому же ребёнок капризничал и плакал. Настроение, и без того тоскливое, окончательно испортилось, и мы рано разошлись по палаткам.

Я лежала в спальнике слушала детский плач и думала о родителях, о странном письме от Пашки. Я ещё раз открыла водящие сообщения – и меня осенило: последнее письмо от Пашки было недельной давности, вот же написана дата отправки, а вот дата получения. И это значит... Пашки, вероятно, уже нет в живых. Я почувствовала, как от этой мысли холодный пот потёк по моей спине. Ну конечно, как я сразу не догадалась. Пашка таким образом пытался заранее предупредить меня о чём-то страшном.

29.05.2395 г.

12 ч 15 мин.

Ночью я не сомкнула глаз. Ворочалась, думала, что делать. Самым разумным было послушаться Пашку и улететь обратно на Землю – топлива, запасов воздуха, воды и еды на корабле было достаточно для возвращения на Землю. Единственное, что не давало мне покоя, это то, что я не могла бросить в беде родителей и Пашку. Вдруг они ещё живы и их можно спасти?

Рано утром я проснулась от того, что искусственный интеллект нашего корабля посылал сигналы тревоги. Датчик биоактивности то и дело сообщал, что у кого-то из прилетевших на Ласточку прекратилось дыхание и сердцебиение. Сигналы следовали один за другим. Я посмотрела отчёт программы, и у меня волосы встали дыбом: из двухсот человек, прибывших на Ласточку, в живых остались только трое – я, Марина и Саша. Значит, все, кто ушёл в город, погибли... И мама с папой в том числе. Голова закружилась, и я присела на траву. Слез не было, а было ощущение, что мне перекрыли кислород, что я сейчас задохнусь. Наверное, на мне лица не было, потому что тут же подошла Марина и спросила, что случилось. Когда я ей все рассказала, она села рядом со мной и закрыла лицо руками. Мы молчали. Маленький Саша дёргал то меня, то Марину за руку и что-то спрашивал, но нам было не до него. Потом мы решили позавтракать и улететь на Землю. Марина пошла к лесному ручью за водой, а я занялась приготовлением бутербродов. Маленький Саша сидел на траве около меня и играл.

Погода была солнечная и тёплая, с цветка на цветок перелетали бабочки, что-то насвистывали птицы. Внезапно подул ледяной ветер, всё нахмурилось, а птицы и бабочки попрятались. Небо, словно грязно-серой ватой, обложило тяжёлыми тучами. Вдруг я увидела, что со стороны города в нашу сторону движется огромное пылевое облако. Сухое, серебряного цвета, оно было закручено в спираль и несло по направлению к нам, как вращающийся ураган из мелких песчинок. Марина заметила облако, быстро приближавшееся к ней, завизжала и кинулась к лагерю. Но облако тут же подхватило её, подняло над землей, моментально обволокло и превратило в статую из пепла. Статуя за пару секунд развалилась на части и стала горкой песка – такого, каким была усыпана вся планета. Так вот о какой опасности пытались предупредить те, кто жил здесь тысячу лет назад. Вот что погубило целую планету.

Я подхватила Сашу на руки и побежала к кораблю, отправила искусственному интеллекту мыслеобраз об экстренном отлете. До корабля было всего двести метров, но пока я преодолевала это расстояние, мне показалось, что прошла целая вечность. Мне было страшно, поэтому я не оглядывалась. Саша у меня на руках громко кричал, вырывался. Он бил меня кулачками по плечам и звал маму. На пороге корабля я всё-таки не выдержала и обернулась. Серый вихрь кружился над полем – видимо, искал новую жертву. Но вот он уже летит в нашу сторону. Я, крепко прижимая к себе маленького Сашу, вбежала на корабль, заблокировала все окна и двери, запустила команду «экстренный взлет». Я слышала стук и скрежет песка по железу. Я видела, как серый пылевой смерч заглядывает в иллюминатор, бьётся о стенки корабля, пытается пробить металл. В тот момент мне показалось, что это не природное явление и не искусственно созданный объект, а какая-то форма жизни. И это существо явно злилось, что не может нас достать. Возможно, ещё немного – и ему бы это удалось. Но наш корабль уже мчался ввысь, набирая скорость, а искусственный интеллект вычислял и прокладывал путь на Землю. Было ощущение, что это всё кошмарный сон, надо ущипнуть себя – и тогда я проснусь, и мама с папой будут рядом. Я ущипнула себя, но ничего не изменилось. От собственных мыслей меня отвлекли детские всхлипывания. Ах да, я совсем забыла про Сашу...

Мальш сидел на полу и размазывал слёзы по покрасневшим щекам. Его глаза опухли от слёз. Он вздрагивал от рыданий и звал маму. Я крепко обняла ребёнка и стала ласково гладить по русой головке. Саша прижался ко мне, обнял и постепенно перестал всхлипывать, дыхание его стало ровным, спокойным. Я сидела на холодном полу, уткнувшись носом в тёплый затылок ребёнка, слышала, как бьётся его сердце, и чувствовала себя ответственной за его жизнь и дальнейшую судьбу. Мы оба потеряли родителей. Нас осталось в живых только двое, и нам предстоит долгий путь на Землю – 7 лет обратного пути. Как хорошо, что у меня там, на далёкой Земле, есть родные люди – бабушка и дедушка. Я

не одинока в этой Вселенной. А Саша... Он родился на космическом корабле и никогда не видел Землю. Он будет жить с нами, я его не брошу.

Я смотрела в иллюминатор. Наш корабль летел со скоростью света, рассекая пространство, парил среди тысячи звёзд, и сам был похож на горящую звезду. Мимо проносились старые и новорожденные планеты, мы всё больше удалялись от Ласточки и вскоре должны были покинуть созвездие Белого Крота. Я думала о том, что всё самое ужасное позади. Главное, что мы живы и летим домой – на самую прекрасную, самую дружелюбную и самую любимую планету в этой огромной Вселенной.

Татьяна ДЕНИСОВА

Вот тебе, дед, и ёжкин кот

Ранним промозглым утром в огород Василия рухнула Летаящая Тарелка. Потерпела крушение. Вася только вдохнул чистый морозный воздух, потянулся, распахнул накиннутую фуфайку и тут – бац! – посреди капустных грядок с торчащими в небо кочерыжками со свистом приземлилась металлическая конструкция, взметнула куски чернозема, зарылась в рыхлую землю. Одна крышка осталась торчать наружу.

– Ёжкин кот, – в сердцах ругнулся Василий, – вовремя кочаны срубили.

Конструкция была тридцати-сорока сантиметров диаметром. Василий сначала подумал, что кто из соседей выбросил бак, в котором самогон варят. Посудина нужная в хозяйстве. Разглядывая неожиданное богатство, посмотрел через плечо, вдруг кто из соседей наблюдает, выбросил, а теперь жалеет.

– Нет уж что попало в огород, то здесь и будет лежать. Теперь я хозяин! Дмитриевна может выкинуть, чтоб отвадить своего благоверного от самогона. Пусть выкупает! Ну как это у серьёзных людей делается. За трёхлитровую банку мёда верну. Мёд отправлю внукам. Или за мешок картошки. Хоть на кой мне мешок картошки, своей завались.

Пока Вася рассматривал находку, думал да чесал затылок, почувствовал, что холод пробирает голые ноги, обутые в калоши. Калоши, конечно, тёплые, но и сентябрьский морозец крепкий по утрам. Вон как выстлал инеем брошенные между грядок деревянные плахи от крыльца до туалета.

Василий запахнул поплотнее ветхую фуфайку и направился было к избе, но ноги как парализованные не сдвинулись с места.

– Замёрз, видать. Ноги-то ладно, как бы ничё серьёзного не отморозить, – подумал Вася, приглядываясь к прилетевшей кастрюле.

Чисто из любопытства, по-хозяйски потрогал блестящую по виду алюминиевую поверхность, потёр рукавом фуфайки, не удержался и упал на неё.

Крышка вдруг раздвинулась, пропустила незадачливого Василия внутрь конструкции. Оказался он в центре круглого зала с трёхметровым потолком, свет из которого лился голубой, чистый, и музыка играла.

Василий решил, что погиб, умер и попал в Рай. Тепло, светло и перед глазами стоят живые существа в белом, высотой сантиметров двадцать, глаза круглые, как у стрекозы, а на месте носа и рта выпуклое устройство, похожее на шахтовый респиратор.

Светлые блестящие комбинезоны обтягивали неказистые фигуры, похожие на членистоногих насекомых. Множество рук и ног непрерывно двигались, выражая эмоции или пытаясь что-то сказать.

Внезапно в голове возник голос: «Землянин, ты видишь и слышишь нас, значит, налаживать контакт будем с тобой».

Говорил вышедший вперёд «таракан». В воображении Василия появилась картинка, как снижается космический аппарат, в него попадает направленный с земли лазерный луч, и Летающая Тарелка, крутясь и кувыряясь, падает напрямиком в Васин огород.

– А я-то причём? Вы с правительством налаживайте контакт, я человек маленький?

– Ты можешь не говорить, мы тебя понимаем. Мысли твои читаем. Береги энергию, не трать. Она тебе пригодится.

И правда, Василий заметил, что говорящий «таракан» только смотрел внимательно в глаза, а звуков не издавал. Телепатия называется, передача мыслей на расстоянии. Читал в журналах «Техника молодежи», что хранятся на чердаке дома.

– Землянин, мы космические путешественники, прилетели издалека, потерпели крушение. Нам нужна твоя помощь.

– Так чем я могу вам помочь то? Я ж до ветру вышел, а тут вы, ёжик кот.

– За нами с минуту на минуту прилетит аварийный бот, заберёт с собой, а наш корабль оставляем у тебя. За ней прилетим.

Вася был горд, конечно, что налаживает связь с Космосом. Люди веками мечтали о космическом контакте. Но пусть бы этот контакт происходил в другом месте. Понаедут всякие учёные, затопчут весь огород.

Подумал, а не сдать ли Летающую Тарелку на металлолом. Говорить, конечно, об этом не хотел, но «тараканы» уже его мысли услышали.

– Не беспокойся. Никто близко не подойдёт. Мы поставим защиту, которая выдержит и атомный взрыв. А сдать, как ты говоришь, на металлолом не получится. Ты думаешь, что космолёт небольшой? Это внешне он выглядит маленьким. А как попадаешь внутрь, так понимаешь, что он просторный и всё для жизни здесь есть.

– Так я бы посторожил вашу Тарелку из дома. Что ж мне здесь торчать?

Василий от мысли, что ему вот так в семейных трусах, майке-алкоголичке, калошах на босу ногу и фуфайке придётся сторожить космический корабль, стало жутко. До него дошла ситуация, в которую вляпался по утру.

Мысли были настолько яркими, что «тараканы» возбудились, стали хаотично двигать конечностями, переглядываться, переговариваться, видя Васиного волнение.

– Василий, сходи в избу, переоденься, раз это смущает. Дождаться нас тебе придётся в этом космическом корабле, иначе защита не сработает.

– Негоже в трусах с космической цивилизацией переговоры вести, – пробормотал Вася, одёргивая фуфайку, пытаясь прикрыть голые худые ноги. И сразу же оказался на огороде, где восходящее солнце начало прогревать пустые грядки.

Добежав до крыльца, оглянулся на блестящий купол Тарелки, подумал с раздражением, что «понаехали тут». Засуетился, схватил в тёмных сенях два ведра. Набрал в колодце за углом дома воды. Поставил на крыльцо, утёр лоб рукавом фуфайки. Сквозь прикрытые ресницы посмотрел на поднимающееся солнце, такое родное, домашнее. Передёрнул плечами, зябко.

Стараясь не наступать на скрипучие половицы, тихо вошёл в избу. Из оконца, отодвинув ситцевую занавеску, снова посмотрел на крышку аппарата, понял, что никто кроме него не спасёт Землю от пришельцев, не поможет наладить контакт с земным правительством.

Достал из шифоньера рубаху, галстук, надел носки, брюки. Подумал, что надо бы с женой попрощаться, мало ли как выйдет.

Передумал, написал записку на листочке в клетку, который вырвал из тетрадки внука: «Уехал в город к брату. Клава, не ищи меня. Твой Василий».

Надел пиджак, повязал галстук, в сенях нашёл старые туфли, в которых последний раз к соседу Ивану на поминки ходил. Не в новых же по огороду шастать. Постоял в дверях, прощаясь молча со спящей женой. Спит и пусть спит, волосы раскидала по подушке. Щёки со сна румяные, губы пухлые. С возрастом красота ещё приятней.

Оглядел комнату – всё ладно, на местах. В погребе запасы на зиму, не пропадёт. Ещё и дети привезут продукты из города. Дошёл по земле до капустных грядок в костюме, ботинках, галстук. Без шапки и фуфайки, которые оставил в сенях. Шёл и надеялся, что ему приснились и космонавты, и космолёт Летающая Тарелка.

Тарелка была на месте. Увидел, что космонавты стоят на крышке, машут ему лапками, а над ними висит челнок – блестящий шар, размером с футбольный мяч.

Из шара опустился луч света, коснулся космических существ, и те исчезли. Шар взмыл, растворился в утреннем тумане.

– Свободен! – подумал Василий. Но в это время яркий луч полоснул из крышки Летающей Тарелки. От крыльца закричала жена, выскочив в одной ночной рубахе, размахивая запиской.

– Ты куда, ирод, вырядился? Прохвост, решил сбежать! А кто капусту крошить будет? А картошку на рынок везти? К брату в город намылился! Чтоб тебе неладно было! Стой! Говорю тебе, стой!

Жена уже неслась по грядкам, утопая сапогами в земле, растаявшей под горячими лучами восходящего солнца.

– Извозит она меня по этим грядкам, – подумал Василий, шагнул ближе к Летающей Тарелке и оглянулся на жену.

– Ах, вот козёл, – взвилась женщина, – он ещё и галстух напялил! Вот клоун! Куда в огород-то в галстухе? И в выходных штиблетах!

Василий открыл было рот, чтоб объяснить, в какую ситуацию он попал, но что-то с силой потащило его к крышке Летающей Тарелки, только и видел свою супружницу в пуховом платке, наброшенном на белую в синий горошек ночнушку, из под которой выглядывали крепко стоящие ноги в шерстяных носках и резиновых сапогах синего цвета. Последними словами, которые услышал Василий были «пропали ты пропадом, окаянный». И тишина космической залы поглотила его.

Чисто, светло, и он в пиджаке, галстухе, свежей рубашке. Ну ни дать ни взять представитель планеты Земля. Не стыдно за людей, землян, значит.

– Ага, испугалась! – вспоминая круглые глаза жены, с ухмылкой сказал сам себе Вася и пошёл оглядывать Летающую Тарелку. Сколько здесь придётся быть, неизвестно. Ну даже если на три дня или неделю нужно со всем ознакомиться, настроить контакт с отлучившимися инопланетянами, выяснить, зачем они прилетели на Землю. Если воевать, то помешать войне. Если дружбу предлагают, то помочь правительствам планеты Земля наладить с ними контакт. Поспособствовать как переводчик.

Клавдия Филипповна, жена Василия, так всем соседям и сказала: «Только успела крикнуть, чтоб провалился под землю, глаза бы мои не видели, а он и исчез, провалился».

Эти слова так удивили односельчан, что поверившие решили помочь выкопать Василия. Но Клавдия запретила организовывать поиски мужа на капустных грядках: «Неча нарушать землю, не кладбище это вам».

Другие, не поверившие Клавкиным словам, смеялись и сочиняли небылицы, что сбежал Вася на Луну с инопланетянкой.

Корреспондент газеты «Курьер Беломорья» напросился сделать фотографии места, где пропал Василий, но не смог войти во двор – защитный купол накрыл хозяйство с домом, огородом, стайками, баней. За ограду могла выйти только Клавдия, да кот Степаныч, который пробирался по кустам малины, лежал на прогретом солнцем крыльце, поглядывал малахитовым глазом на незнакомых людей за оградой.

Экраны, встроенные в стены космической залы, внезапно включились, когда вокруг огорода Василия началась кутерьма: соседи то смеялись, то жалели Клавдию, ругали Василия. Корреспондент газеты «Курьер Беломорья» спрашивал у соседей про Василия, фотографировал огород, нужник, дом.

Клавдия поняла, что только она может приоткрыть завесу этой тайны, приделалась в чёрные кожаные сапоги, чулки, в новое драповое пальто поверх нарядного шёлкового платья, на голову повязала цветастый платок, губы подкрасила помадой. Но по телевизору в новостях показали только огород, дощатый туалет, в который вышел муж Василий, и верхушку торчащей металлической конструкции среди капустных кочерыжек.

Никто из чужих не смог приблизиться к предполагаемому космолёту. К ночи суета вокруг участка Василия улеглась. Возшёл холодный, острый как нож яркий месяц.

Василий уже разобрался во всех помещениях Летающей Тарелки. Нашёл, где можно принять пищу, где умыться и отдохнуть. Всё оказалось проще простого – говоришь вслух или мыслями, что хочешь, и это появляется. А потом, утолив голод, например, убирается со стола. Сказка, да и только.

Два помещения были неподвластны ни слову, ни Васиной мысли – капитанская рубка с мигающими огоньками по стенам и экранами, да небольшая закрытая комнатка, по виду кладовка, дверь которой не открывалось, а через круглое окно было видно, как в тумане мерцают клавиши на стене.

Под утро, как раз в то время как упал космолёт, Василия потянуло на улицу, на огород. Только подумал, как оказался рядом с Летающей Тарелкой. В костюме, в ботинках и галстуке.

То, что Вася удивился, это ничего не сказать, он был поражён, восхищён своей смекалкой. Стоял рядом с агрегатом на промерзшей земле, вдыхал холодный воздух и бормотал: «Родина! Земля! Мой дом родной, огород!»

С крылечка спрыгнул полосатый и мордатый кот Степаныч, прыжками доскакал и стал тереться о ноги хозяина.

– Зверь, а понимает! – только и мог повторять растроганный до слёз Вася.

– А не сгонять ли до нужника? – подумал Василий, аккуратно ступая между застывших грядок. В кустах малины, в старом резиновом сапоге у него была спрятана чекушка.

На обратном пути его и застала Клавдия с половником в руках.

– Так ты живой? Вот изверг! – завелась супруга.

– Тише, тише, Клава. Я на службе. Мне выходить оттудова нельзя.

И рассказал всё, что с ним случилось.

Клавдия Филипповна оказалась женщиной понятливой. Договорились, что встречаться будут на огороде в четыре утра, когда Василий сможет выбраться из Летающей Тарелки. Что перестанет болтать всем подряд про мужа и инопланетян. А газеты, в которых пишут о Летающей Тарелке, Клавдия будет оставлять в туалете, на полочке. Ну а что? Лежат газеты для нужды, да и лежат. Василий, конечно, принести их в космолёт не мог, но почитать удавалось.

Так он и узнал, что планировали захватить летательный аппарат, арестовать инопланетян и Василия. Десантники не смогли зайти даже за ограду, силовое поле не пустило. Пытались бомбой взорвать огород вместе с космическим кораблём, потом разобрать его на детали, изучить и построить такой же. Но внезапно все заряды и сами орудия рассыпались как песок. Военные испугались, вмиг убрались из деревни. Конусы песка жители растащили по детским песочницам и огородам.

Прочитал, что военные разных стран готовились отражать инопланетное нападение, но, когда узнали, что в космолёте только один землянин по

имени Василий, записали его в космического шпиона и вызвали в мировой суд. Вася не пришёл, не смог дальше капустных грядок уйти.

Огородили деревню колючей проволокой, поставили у дороги шлагбаум, постовых. За шлагбаумом построили Институт межгалактических контактов, но на контакт с ними даже через Василия никто не вышел. Обиделись инопланетяне за то, что земляне пытались военным путём действовать. Дикий народ земляне – не найти с ними понимания жителям далёкого космоса.

Прошёл год, а инопланетяне не возвращались.

Дети перестали приезжать в родительский дом, потому что зайти не могли даже в калитку. Клавдия сама управлялась с огородом, да и много ли надо одной-то. Сосед начал подбивать клинья, мужа то вот уже год как не было в доме.

Василий переживал, конечно, но почему-то не чувствовал бега времени. Живя в Летающей Тарелке, он как будто и не менялся, здоровье не подводило, даже улучшалось.

Тем временем мир вокруг потерял интерес к нему и к инопланетянам.

В это время Василий виртуально побывал на разных планетах Солнечной системы и за её пределами. Видел рождающиеся и умирающие звёзды, дожди из рубинов и сапфиров на алмазной планете в созвездии Лебедя, океан лавы на экзопланете в созвездии Лисички, планету, где год длится всего один световой день. За это время освоил несколько галактических языков, вывел пятнадцать сортов капусты и пять сортов картошки, разработал систему канализации для своего дома, в чертежах конечно.

Однажды ранним утром, выйдя до ветру на планете Земля, в своём родном огороде, он увидел, как падает Звезда. Маленькая, холодная и манящая. Сладко защемило сердце – прилетели друзья-инопланетяне. Вернулись, не забыли про него.

Были они, как и раньше в белых комбинезонах. На головах – пропускающие свет шлемы, сквозь которые смотрели большие раскосые голубые, как космические дали, глаза.

– Благодарим тебя, Василий. Закончилась твоя служба, которую вынес ты с достоинством. Что хочешь взамен, в оплату?

– Чтоб вы ответили на один вопрос и выполнили, если можно, одно условие.

Инопланетяне важно расселись на появившихся из пола стульях. Василий приготовился слушать, он понимал, что инопланетяне уже поняли его вопрос.

– Ты помнишь, как утром мы неудачно приземлились у тебя в огороде? Мальчик с окраины деревни посветил в окно лазерной указкой и нарушил работу нашего двигателя. Мы не могли улететь, оставив летающую тарелку на Земле. Если бы она попала в руки учёных или военных, быть большой войне, которую невозможно было бы остановить, такой научный потенциал спрятан в ней. Мы не могли уничтожить её, как сделали в 1908 году в районе

Тунгуски. Потому что в барокамере лежит раненый член нашего экипажа. Он не смог бы вынести полёт в спасательном боте. Поэтому ты спас не только неизвестного для тебя инопланетянина, но и весь свой Мир.

Вторая твоя просьба нам понятна. Мы хотели предложить улететь с нами, но ты и так путешествовал всё это время. Твоё тело было вылечено, ты не постарел, но мир вокруг изменился.

Если хочешь, мы вернём тебя в тот же день и час, когда мы встретились. И жизнь твоя пойдёт как прежде. Даже можем очистить твою память, чтоб забыл обо всем, что с тобой случилось.

– А разве такое возможно?

– Ты этого хочешь?

– Нет, я не хочу забывать.

– А сможешь ли справиться с большим пластом информации? Не сойдёшь ли с ума? Не станешь ли изгоем в своём обществе? Поймут ли тебя дети, жена, друзья?

– Справлюсь. Я буду писать фантастические книги про путешествия на край Вселенной.

Василий вышел на крыльцо, запахнул на груди ветхую фуфайку, вдохнул морозный сентябрьский воздух и осторожно, чтоб не поскользнуться на заиндевелых от инея досках, положенных между грядок, пошёл в сторону деревянного домика с червовым окошком на дверце.

Скрипнула входная дверь, и Клавдия, сонная и взволнованная, окликнула мужа: «Оделся бы».

Василий оглянулся на жену, краем глаза увидел, что на капустных грядках между торчащими кочерыжками сидит полосатый кот Степаныч и смотрит в небо.

– Ёжкин кот, – удивлённо сказал Василий и перевёл взгляд на верхушки деревьев, покрытых пушистым инеем от морозного воздуха, сквозь которые выглядывало холодное восходящее осеннее солнце. Солнце планеты Земля.

Игорь ЕВСЕЕВ

Я живу в двух летающих тарелках

Достался мне от бабушки дачный участок. Участок, как участок, заросший травой, кустами и какими-то подрастающими деревцами, возможно плодовыми. Но самым печальным было то, что жить в полуразвалившемся домике было, практически невозможно. Кто-то из будущих моих соседей стали мне советовать, как домик отремонтировать. Конечно, опираясь на собственный опыт. Им самим приходилось постоянно заниматься ремонтом своих домов. Такова у дачников судьба. Но я успел поработать пару лет с плотниками и, набравшись кое-какого строительного опыта, знал, что построить

новый дом значительно легче, чем отремонтировать старый. И стал строить новый дачный домик. Будучи ещё с детства большим любителем фантастики, я стал строить домик в виде летающей тарелки. Знакомые плотники посмотрели на мои действия с некоторым удивлением, затем с пониманием, затем им стало интересно, они поднапряглись и стали помогать. К тому же, дом в виде летающей тарелки, отличается от обычного дачного домика не только внешним видом, но и внутренним, как минимум конструкцией каркаса. Профессионалам приходилось кое-что придумывать, будто они космические инженеры или конструкторы.

Гнуть доски шириной в сто пятьдесят миллиметров я не собирался, изображать овальные обводы тарелки необходимости не было. Я распиливал доски на несколько частей и сколачивал их под определёнными углами. В общем, внешнего сходства с летающей тарелкой, я добился. Внутри домик был разделён на гостиную, в виде кабины управления тарелкой, и спальню, одновременно служившую мне кабинетом. В кабинете находился компьютер, которым я пользовался постоянно, и небольшая, книг в двести, библиотека. Любовь к бумажным книгам у меня осталась со времён молодости. И хотя давно пользовался аудио книгами, бумажные книги были оставлены на память. К тому же, большинство этих книг были изданы в пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века.

Над оформлением гостиной пришлось поломать голову. Спасло то, что когда-то я работал на киностудии «мастером на все руки». Изготавливал и устанавливал декорации, помогал электрику, когда у того было много работы, что-то привинчивал, что-то приколачивал, ну и так далее. Поучаствовал в съёмках парочки фантастических фильмов, что мне было, несомненно, очень интересно. Были в двойне интересны и различные фантастические штуковины, изображавшие приборы космических кораблей. Кое-что из оборудования списывалось, и кое-что из списанного удавалось утащить домой. Для моей нелетающей «летающей тарелки» всякое могло пригодиться. А главным своим экспонатом я считал гравицаппу, приобретённую после съёмки фильма «Кин-дза-дза» Георгия Данелия. Это было совершенно невероятное чудо кинематографической техники, и самое главное, оно работало. Оно гудело, что-то в нём жужжало, стучало, вот только поднять в воздух мой домик-тарелку это чудо не могло. Таким образом, моя гостиная постепенно превратилась в рубку боевого космического корабля.

В какой-то статье было написано, как режиссёр пошутил над американцами, которые приезжали на киностудию. На вопрос, каким образом делались комбинированные съёмки, они не поняли, как летает пепелац. Данелия ответил, что комбинированные съёмки не делались, он попросил на время у военных гравицаппу, тогда ещё жутко секретное изобретение, вот пепелац и полетел. Удивлению американцев не было предела.

«Строили мы, строили, наконец, построили», – произнёс я и, окинув взглядом свой домик, сверкающий на солнце металлическими деталями и

стеклянными иллюминаторами, как же без них, если это домик-тарелка, стал готовиться к новоселью.

Новоселье прошло вполне спокойно. После пяти десятков прожитых лет меня давно перестали привлекать большие компании. Одного-двух приятелей вполне достаточно для нормального общения. И праздники случались не по календарю, а тогда, когда мы с друзьями встречались и, самое главное, никто никуда не торопился. Тогда мы делали выходной и отдыхали. И горячительными напитками, как правило, не увлекались. Не тот возраст. По особым случаям, конечно, позволяли. День рождения или вот моё новоселье. На новоселье я пригласил Семёна и Виктора, старых своих друзей. Посидели, вспомнили прошедшие времена, а с возрастом воспоминаний становится всё больше и на наших встречах, они занимали, соответственно, всё больше времени. Вспомнили, как учились в школе, как строили Изнакурнож, мои приятели тоже были заядлыми фэнами, не теряющими любви к этому виду литературы, особенно к творчеству Стругацких. Вспомнили армию. Все мы служили в разных войсках и в разных местах, и было интересно узнать про, как служили друзья. Обсуждали и сегодняшние события, происходящие в нашей стране и в мире. Так что было о чём поговорить. Короче, ничего особенного. Посидели, повспоминали и разошлись.

Праздники не терпят одиночества. Не успели мы отдохнуть от новоселья, как подошёл день рождения одного из друзей. После новоселья это было очень даже вовремя. О банкете никто даже не думал. На приличный банкет средств не хватало, в стране в очередной раз случился очередной кризис, поэтому мы уединились в баньке. Третьего нашего приятеля, Виктора, жена припахала для каких-то домашних дел, и он не смог к нам присоединиться. Что ж, домашние дела важны не менее дружеских посиделок. Вдвоём так вдвоём. К тому же, иногда, после определённого количества и качества выпитого, если собеседников более двух, возникают споры, где каждый говорит о своём и совсем не слушает собеседников.

Расположили на столике в предбаннике несколько солёных огурчиков, буханку хлеба, шмат сала и пару луковиц, а я захватил с собой банку бычков в томате. Это, по нашему мнению, было вполне достаточной закуской. На стол было выставлено и то, чем эту закуску нужно было запивать. Семён решил всё же баньку истопить, раз сидим здесь. Мы попарились и стали отмечать день рождения. Домой я отправился, когда уже начало смеркаться.

Для быстрого попадания в свою родную тарелочку я решил немножко сократить путь и пошёл через лес. Лес был хорошо мною исхожен, изучен и, соответственно, знаком. Однако это место я не узнавал. Удивляться этому было некогда. Сумерки сгущались, и я лихорадочно искал правильное направление. «Наверно мы всё-таки лишку выпили», – подумал я и тут заметил какие-то огоньки. Подойдя ближе, я увидел свою нелетающую летающую тарелку-домик «Вот ведь проклятая торопливость, свет забыл

выключить», – подумал я, вошёл в домик и рухнул на вовремя подвернувшуюся кушетку...

Проснулся я в соответствующем состоянии, которое называлось «после вчерашнего». Оглядел помещение, в котором находился и непонимающе уставился на непонятные приборы и мигающие разноцветные лампочки. Стал понемногу вспоминать вчерашний день, баню и затем последовавшую после бани дружескую посиделку. Ну и ладно. Что было, то было. Нужно было исправлять самочувствие. Тут я и увидел стоявший в своеобразной нише стакан, а кнопка над нишей указывала на то, что в этот стакан можно что-нибудь налить. Я даже не подумал, что такого в моём жилище быть не было. Разбираться в этом я не стал, нажал кнопку, подождал, когда стакан стал полным и выпил. Напиток, как напиток, вполне подходил для моего состояния. Я остался жив, и даже состояние заметно улучшилось. Я даже удивился. Тут-то до меня и дошло, что такой ниши со стаканом в моём домике не было. Оглядел помещение, и увиденное заставило меня тут же выскочить на улицу.

Я оглядел строение снаружи. Отличия были. Да ещё какие. Сплошной металл и стекло. И деревянных деталей не наблюдалось. Да какое же это строение. Тарелка настоящая! То есть, вчера я вломился в самую настоящую и, возможно, летающую тарелку. Возможно даже инопланетную, и хотя в инопланетян я не верил, но «жёлтая пресса», рассказывая о разных зелёных человечках, изо всех сил пыталась убедить меня в обратном.

И что же мне с ней делать. А зачем с ней что-то делать. Никто не выгоняет. Хозяев не видно. Даже странно. Значит, буду осваивать эту штуковину. Может она у меня ещё и полетит.

Просветлённый неизвестным напитком ум требовал действий. В инопланетное происхождение тарелки я продолжал не верить. Всякие незнакомые приборы и прочее оборудование могли иметь вполне земное происхождение. Приборы, кстати, работали. Пора было разбираться с управлением. Управление оказалось простым. Однако приподнять тарелку над землёй мне удалось только с третьей попытки. Примерно на пару метров. Повисел немного над землёй и посадил обратно. Отдохнул немного и поднял тарелку ещё раз, уже повыше. Затем пошёл уже в свой домик-тарелку, пообедал и тут же отправился обратно, в летающую тарелку.

Меня часто посещала мысль, где же настоящие хозяева тарелки. Как-то не верилось, что они могли бросить такой аппарат. Секретность, конечно, нормальная. Даже слишком. Когда я захотел привести на тарелку Семёна, у меня ничего не вышло. Когда мы с Семёном шли по давно протоптанной мною тропинке, мы, как ни странно, выходили к построенному мною домику. Когда я шёл один, целенаправленно к летающей тарелке, я к ней и выходил. Когда шёл по тропинке, но думал о чём-то постороннем, то снова выходил к своему дому. В первый раз я даже испугался. Всё, подумал, потерял дорогу. Но если это всё же тарелка инопланетная, то почему нет

никаких попыток контакта, ни каких попыток знакомства. Как же так. Просто удивительно.

Когда я более-менее научился управлять тарелкой, у меня возник вопрос, на какое время у тарелки хватит «горючего» для моих развлекательных полётов. Я уже планировал это. Я понимал, что бензин, керосин или газ в тарелке не использовался. Скорее всего, какое-нибудь ядерное топливо. Это нормально, хватит надолго. Но инопланетяне откуда-то прилетели, энергию расходовали. Может, его осталось не так уж и много. Потому и тарелку бросили. Я погрузился.

Когда я вернулся на чужую тарелку, на одном из экранов, появился текст: «Привет, земляне. На контакт с вами идти мы не имеем права, но раз вы смогли как-то найти тарелку, то мы её вам оставляем. Мы разобрались, почему именно вы нашли её и, самое главное, сумели войти. Больше никто тарелку не найдёт и не увидит. Мы об этом позаботились. Управление у неё простое, да вы уже справились. Энергии хватит на долго. Очень долго. Так, что пользуйтесь. Мы улетаем. Больше никаких сообщений не будет».

Значит, всё-таки инопланетяне. А про энергию, как понимать? У них, как у Стругацких в «Пикнике...», вечные батарейки? Мне-то какая разница. Пусть, как у Стругацких, или как там у них на Сириусе или ещё где. И я стал пользоваться.

Раз управлять тарелкой я уже научился, а энергии, как сообщили дарители, очень много, я решил совершить дальний полёт. Кругосветный. Склонность к авантюризму у меня всегда присутствовала.

Первые минуты полета были богаты впечатлениями. Приятными и не очень. Каких впечатлений было больше, я не запомнил. Чувства категорически отказывались учитывать все причудливые ощущения вестибулярного аппарата, который хоть и был в своё время специально натренирован, однако на этот раз давал сбои, не справляясь с совершенно новыми ощущениями.

Тихий океан пролетел без приключений, что, конечно, обрадовало. Я очень не любил океаны. Давний просмотр «Титаника» поселил в душе стойкое недоверие к водной стихии. И приводниться где-то в середине этого водного пространства, будь оно хоть трижды «тихим», да ещё в толком не испытанном летательном аппарате, очень не хотелось. При хорошо развитом воображении мне так и представлялось, как из глубин выныривает какое-нибудь чудовище и всё, мой полёт и плаванье закончатся. Ещё через пару часов спокойного полёта моему взору открылись просторы другого океана, уже зелёного. Окидывая беспокойным взором эту бесконечную изумрудную массу, сравнимую разве что с амазонской сельвой или африканскими джунглями, вспомнил одну советскую песню, которую я любил слушать ещё в дошкольном возрасте. В ней были такие слова: «Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги». Главное испытание было пройдено.

Теперь я живу в двух тарелках. Одна не летающая, но с гравицаппой, другая без гравицаппы, зато летающая.

И так, раз испытание прошло успешно, можно было строить дальнейшие планы. Стал строить. Они были потрясающими. Особенно на фоне моего единственного путешествия за границу, которое случилось ещё до лихих девяностых прошлого века. И ведь на этой тарелке ни одна противовоздушная оборона ни одной страны не только сбить – обнаружить не сможет. Инопланетянам я почему-то поверил.

С детства, например, я мечтал найти Лох-Несское чудовище. Возможно, его и не существует, но побывать на знаменитом озере нужно. Во всяком случае, музей Несси посетить обязательно. Детские мечты. Однако теперь большинство из них можно было претворить в жизнь. Посетить амазонскую сельву, слетать в африканские джунгли. Экзотическая растительность, экзотические животные и, конечно, надежда встретить что-то неизвестное науке. Ещё меня всегда интересовали растения-хищники. Читал про них ещё в детстве. К примеру, венерина мухоловка. Насекомых ловит, даже небольших лягушек. А если она будет размером метра два на полтора? Ведь и человека сожрёт. Растение-людоед. На водопады посмотреть. Виктория, Ниагарский, Анхель... Неплохо бы увидеть секвойю «Генерал Шерман» в Калифорнии. Самое большое из этих деревьев, а возраст 2300 – 2700 лет. Йеллоустонский парк посмотреть. В Австралию слетать обязательно. Там кенгуру, дикие собаки динго, утконосы всякие, ехидны и много ещё разной живности. Найдётся ещё куда слетать.

В общем, планы были потрясающими и впечатляющими. Буду путешествовать. Но надо ещё раз попробовать протачить на тарелку Семёна. Тогда будем вместе путешествовать. Всё-таки веселее.

Надежда КРАСИЛЬНИКОВА

Я живу на летающей тарелке. Детство ученого

Стемнело, но мальчик, отправленный спать в детскую, смотрел на пятна света от ночника, плясавшие на обоях и никак не мог заснуть.

Он думал о пиратах и сокровищах, о замках и покорении новых земель и воображал себя гордым воителем, как и многие шестилетние мальчики, и хотя шел 3020 год, мальчики всегда оставались мальчиками, и их сокровенные мечты были похожи на мечты их отцов и дедов.

Миллионы мальчиков будущего, рождённые на Земле и в космосе, были детьми, и этим всё было сказано. Они были прекрасными, гениальными детьми будущего. Просто детьми, всего лишь детьми.

Мальчик заснул, наблюдая за искоркой, видневшейся на космической станции вдалеке. Шли последние приготовления к завтрашнему дню. Миллионы мальчиков засыпали с чувством неясной тревоги и азарта, однако их родителям, как и родителям Тимбера, не спалось, ведь завтра

должны были огласить результаты лотереи ресурсов, лотереи дающей право на будущее.

Хорошо было тем, кто заранее купил билеты на летающие тарелки, однако обычные люди не могли найти такую сумму и надеялись только на выигрыш в лотерею. Отец Тимбера сотню раз проверил цифры лотерейного билета и отсчитывал секунды до оглашения результатов в прямом эфире. Десять часов двадцать минут тридцать секунд, десять часов двадцать минут двадцать девять секунд... счет последних часов казался бесконечным.

До конца жизни Земли так же оставалось недолго, не более пяти часов с объявления итогов лотереи, и в мозгу Жозефа, отца Тимбера, эхом отдавался обратный отсчёт. Пятнадцать с половиной часов до смерти или спасения. Мать Тимбера, мулатка тридцати двух лет, безостановочно шептала молитвы древним африканским богам, ныне почти забытым, и плакала.

До эфира оставалось не более трёх часов, когда обессиленные родители Тимбера наконец уснули и в доме стало тихо. Тимбер спал, ни о чём не подозревая, как может спать только ребёнок.

Обратный отчёт начался позавчера, в полдень 31 мая 3020 года. В Мадриде, центре мирового управления, группа борцов сопротивления, используя новейшие технологии, завладела сознанием президента и на организованном от его имени всемирном саммите, отравила мировое правительство газом.

О смерти лидеров мирового правительства организаторы отравления объявили на следующий день, впервые выйдя в эфир. Тогда же выяснились и их цели: покушение на правительство организовала группа учёных, желающих добиться переселения человечества в космос. В эфире было объявлено о старте отлёта летающих тарелок для организации космической колонии 2 апреля 3020 года в 5 часов вечера и об уничтожении Земли атомным взрывом через час после отлета. В экстренном выпуске новостей того же дня было объявлено о старте лотереи ресурсов и менее получаса спустя, каждый получил по почте лотерейный билет для участия. 70% мест на летающих тарелках были выкуплены заранее наиболее богатыми людьми, но оставшиеся 30% можно было выиграть в лотерею. Один выигравший мог посадить на тарелку до 4 человек семьи. Гонка началась.

В семье Элеона, друга Тимбера, переполох был совсем нерадостным: им просто не досталось лотерейного билета, но хотя они были в отчаянии, они изо всех сил старались сохранять спокойствие при сыне. Когда мальчик уснул, состоялся нелёгкий разговор, после объявления итогов лотереи родители решили уйти в подземное убежище и держаться до последнего, запасов семьи хватало на месяц скромной жизни, после чего их ждала тихая смерть от голода на безлюдной планете. Перспективы жизни после атомного взрыва пугали, но даже такую жизнь хотелось продлить. Родители думали о том, сколько всего они не успеют – они никогда не увидят, как Элеон пойдёт в школу, выиграет свой первый баскетбольный матч, поведёт на свидание девушку, у Элеона никогда не будет свадьбы,

он никогда не станет взрослым юношей... вместо этого у них оставался последний месяц вместе, и то если их не успеют застрелить по дороге к убежищу. Группа сопротивления объявила, что все, кому не хватит места на летающих тарелках, должны собраться на поле и ждать смерти. С ними останется группа учёных-смертников, готовых расстрелять их при попытке к бегству к укрытиям. Земля должна быть очищена, так объявили учёные, однако семью Элеона это не устраивало.

Репортаж об итогах лотереи обнадежил семью Тимбера, поскольку они упоминались в списке выигравших, и отец, как только услышал об этом, сразу побежал занимать очередь на посадку. Жена и сын должны были закончить последние дела и присоединиться позднее, однако Тимбер дослушал репортаж до конца и так и не услышал имени своего друга в списке выигравших, поэтому, дождавшись удобного момента он убежал к Элеону. Тимбер понял, что должен спасти Элеона, потому что ему некому больше помочь. Пришлось принять тяжёлое решение: Тимбер понимал, что не сможет незаметно погрузить на тарелку всю семью Элеона, поэтому решил спасти хотя бы его самого.

С трудом разбудив Элеона и объяснив ему, что происходит, Тимбер уговорил его влезть в схлопывающийся ранец, спрятанный в глубине его сумки. Схлопывающийся ранец уменьшался до размера обычной сумки независимо от размера находящегося в нём предмета и уменьшал его вес до килограмма. Такие ранцы были запрещены к использованию для всех, кроме космодесантников, но Тимбер украл у отца его ранец.

Незадолго до погрузки Тимбер проник с ранцем на станцию посадки, и в момент, когда охранники отвлеклись, проник в один из нежилых отсеков тарелки, который не проверяли перед посадкой, и, освободив Элеона от ранца, оставил его там, попросив проникнуть в жилой отсек после взлёта, когда волнения улягутся.

Тимбер вернулся к матери, благополучно избежав встречи с отцом на станции посадки, впрочем народу на станции было так много, что отец вряд ли заметил бы его. Мать так же не заметила отсутствия сына: она всё ещё была не в себе после неожиданного потрясения, и очнулась только после звона колокола, объявляющего начало посадки. Они побежали. Охранники расстреливали всех, кто пытался проникнуть на тарелки незаконно, несколько человек погибли в давке, но семья Тимбера не пострадала. Они вошли в число 1 000 555 счастливых выживших и улетающих с Земли, однако их настроение было совсем не радостным. Будущее пугало их.

Тимбер волновался за друга, и через несколько часов после посадки волнение стало совсем невыносимым. Он пытался проникнуть в нежилой отсек, однако мать каждый раз останавливала его. Через несколько часов вернулся отец Тимбера, он выглядел поникшим и держал в руках котёнка.

– Сын, я должен сказать тебе, что под воздействием радиации и космического излучения нежилого отсека, не имеющего защитных экранов,

твой друг потерял форму и превратился в это существо. – Жозеф протянул сыну котёнка.

– Пожалуйста, заботься о нём. Каким бы не был Элеон и какую бы форму он не принял, он всегда остается твоим другом. К сожалению, он никогда больше не станет человеком, но обещаю тебе беречь его.

– Обещаю, папа.

Жозеф не останавливал сына, когда Тимбер убежал в дальнюю часть отсека. Он знал, что мальчику нужно оплакать своё горе.

Этот день запомнился Тимберу нарастающим ощущением внутреннего холода. Холод брал своё начало в груди, и мальчик никак не мог согреться. Отец сказал, что произошедшее трагическая ошибка и нет средств для обратного преобразования его друга. Слова отзывались болью. Мальчик винил себя в произошедшем с другом, ведь если бы он не поместил его в тот отсек, Элеон был бы жив, но ведь если бы его обнаружили раньше или он не попал бы на корабль, он бы умер.

Ночью, когда все пассажиры уже спали, маленький мальчик прошел до конца коридора, нашёл уединённое место, куда редко заходили люди, и на миг остановился в нерешительности, думая как облечь мысли в слова. В руках у мальчика был карандаш, и спустя несколько минут стены украсила кривоватая детская надпись печатными буквами: «я клянусь изобрести преобразователь материи и вернуть своего друга». Ниже располагалось небольшое пятнышко крови, служившее подписью. Утром отец пришёл в ужас, увидев порезанную ладонь Тимбера, и задал немало вопросов, но мальчик молчал как партизан.

Планета, на которую планировала прибыть экспедиция, имела запасы кислорода и того, что можно было использовать в пищу, но гравитация на планете была слишком сильной. Учёные приняли решение продлить пребывание людей на тарелках до пятнадцати лет, которые понадобятся, чтобы с помощью строительства гравитационного купола и преобразователей гравитации привести гравитацию к земным показателям. Каждый день на планету спускались строители в специальных скафандрах, снабженных гравитационными регуляторами, но и в них можно было работать лишь несколько часов, быстро наступало истощение, и строители часто умирали.

До постройки купола дожил лишь один из 5000 строителей, и тот, будучи молодым парнем, выглядел как дряхлый старик, однако учёные знали, что освоение планеты потребует жертв и были готовы принести их. Люди ненавидели учёных, лишивших их привычной жизни, и на тарелках частенько назревали бунты, которые удавалось усмирить лишь чудом.

Раз в неделю отряд техников, спускался на планету для добычи питания и с помощью огромного космического шелтера доставлял их на тарелки, которые образовали космическую колонию вокруг планеты ИЭ-17 иначе названной «Земля-Нова».

Пятнадцать лет спустя, когда планета, наконец, насытилась кровью, космическая колония спустилась на «Землю-Нова», первым, что сделали

колонисты, было захоронение павших. Ни у кого не поднималась рука выбросить мёртвые тела строителей в открытый космос, поэтому все это время они ждали своего часа в криокамере.

За эти годы жизнь переселенцев наладилась, дети выросли и получили образование в созданной на борту школе, родители усердно работали над освоением планеты. К моменту освоения планеты учёные были слишком стары, и возникла необходимость в подготовке новых специалистов, поэтому выросшие дети были при деле, осваивая специальности космозоологов, космомехаников, космоэкологов и космостроителей. После стольких лет, проведенных в открытом космосе, переселенцам хотелось скорее обжиться на «Земле-Нова», и они не жалели труда. Давно уже учёные подготовили себе замену из наиболее способных детей, и к моменту высадки на планету курс их подготовки был как раз окончен, в числе этих детей был и Тимбер, и родители редко видели своего сына, осваивающего профессию космобиолога.

Тимбер действительно был очень талантлив, хотя и очень рассеян. Вечера он предпочитал проводить, закрывшись один в своей комнате, и частенько пропускал встречи со своим профессором. Казалось, его одного не волновало освоение и колонизация планеты, и среди горящих энтузиазмом поселенцев он казался просто чуждым. Профессор мучился тем, что не оставит после себя замену, а времени на подготовку нового мальчишки уже не было, он был слишком стар. Каждый из профессорских учёных должен был подготовить себе преемника и передать ему обязанности к первой годовщине переселения, и времени оставалось катастрофически мало. Профессор Корвакс не мог опозориться и подвести своих коллег, но поиски исчезнувшего вот уже месяц назад Тимбера всё ещё были безуспешны, к тому же ещё год назад профессор начал замечать регулярные исчезновения химических реагентов из своей лаборатории, однако так и не смог вычислить похитителя.

Спустя неделю отец Тимбера нашёл его в заброшенной лаборатории за проведением непонятного опыта. Перед Тимбером был странный прибор, состоящий из трубок с отрезками конической формы, панели управления и рядов, заполненных реактивами колб. В руках у юноши был начавший сидеть кот. Тимбер не услышал, как зашёл отец, да и его мало что волновало в этот момент, судя по его виду: бледное осунувшееся лицо, давно нечёсанные волосы, старая футболка... На столе неподалеку стояла засохшая еда, к которой он даже не притронулся.

Отец слегка коснулся плеча сына, и тот встряхнулся, будто от спячки.

— Сын, я волнуюсь за тебя, и профессор Корвакс не находит себе места: до церемонии остался всего месяц, а ведь он настолько стар, что может умереть в любой момент, так и не оставив преемника... и ты выглядишь как ожившая тень. Возвращайся к нам?

— Я не могу вернуться, пока не закончу своё исследование, я много лет изобретал прототипы прибора и этот прототип финальный, он должен,

должен работать, но всё напрасно, и я уже семь месяцев пытаюсь добиться результата. Я проверил все данные и исключил возможность ошибки, но не могу понять, почему преобразователь не работает.

– Сын, что ты хочешь сделать?

– Все эти годы я хочу вернуть другу человеческий облик. Все эти годы я тратил каждую свободную минуту, чтобы найти нужный способ, и наконец, изобрёл преобразователь существ, это моя тысяча сто первая модель преобразователя, и она не работает. Я в отчаянии.

Отец тяжело вздохнул, облокотившись на стол, и Тимбер впервые осознал, насколько он стар. Люди будущего старели медленно, но всё же старели, и выдавали их не морщины и седина, а особое выражение глаз и некоторая слабость движений. Вот и отцу Тимбера стало тяжело стоять и ноги уже не держали его. Сын придвинул ему кресло.

– Сын, я не хотел расстраивать тебя тогда, пятнадцать лет назад, но сейчас ты уже взрослый и я расскажу тебе обо всем. Испытывал ли ты преобразователь на ком-то, кроме Элеона?

– Нет, все эксперименты я проводил только на нём.

– Тогда я не могу сказать тебе, работает ли твой преобразователь, но знай, что на Элеоне он не сработает никогда. Ты был слишком мал, и я скрыл от тебя правду: Элеон умер пятнадцать лет назад. Он задохнулся в нежилом отсеке. Мы были вынуждены экономить кислород на протяжении полёта, поэтому весь кислород выкачали из нежилых отсеков за несколько минут до старта. Я узнал о том, что ты собираешься посадить Элеона, но не стал вмешиваться, я знал, что не смогу помочь ему и его семье и знал, что ты не сможешь этого сделать, но я не хотел причинить тебе этим боль. Правила посадки были бесчеловечными, и если сейчас ты чувствуешь себя чужим среди переселенцев и ненавидишь учёных, то как бы чувствовал себя пятилетний мальчик, знающий, что не сможет спасти друга от смерти? Я очень долго не хотел рассказывать тебе об этом, но зная, что мальчик неминуемо задохнётся, я выменял свои часы на котёнка одного из пассажиров судна и придумал эту легенду.

– Но... почему? Как, как ты мог это сделать, отец???

Лицо Тимбера исказилось маской боли, и сам он уже ничем не напоминал живого человека.

– Я хотел сохранить своего сына. Я не хотел бы рассказывать тебе этого и сейчас, но я вижу, как ты отдаёшь всю жизнь прошлому, когда мы создаём будущее. Прошу тебя, отпусти Элеона и проживи жизнь так, чтобы он был счастлив за тебя. И прости меня. А сейчас я ухожу к себе.

Вернувшийся наутро отец обнаружил лежащие на полу осколки преобразователя и крепко спящего сына, волосы которого поседел за ночь. Так Тимбер стал единственным седым колонистом, поскольку благодаря новейшим открытиям медицины люди выглядели молодо на протяжении всей жизни, Тимбер же теперь напоминал старика.

На другой день он вернулся к людям и ничем не напоминал прежнего отшельника. Через несколько месяцев после церемонии посвящения профессор умер спокойным, оставив достойного преемника, и Тимбер, приложил немало сил к тому, чтобы переселенцы, включая его жену и сына, благоденствовали. Он действительно жил настоящим и оставил прошлое, только иногда с лёгкой грустью глядя на портрет пятилетнего мальчика. Одним из открытий Тимбера стало лекарство, победившее смерть, и в мире, в котором родился его маленький сын, уже никто не умирал.

Со временем Тимбер всё реже и реже доставал фотографию Эстена, но когда он доставал ее его лицо светлело, и он становился похож на мальчишку.

Когда десятилетний Жозеф-Элеон нашёл фотографию Элеона и спросил у отца кто это, Тимбер ответил, что это один из самых дорогих ему людей, которому он посвятил свою жизнь, и рассказал ему эту историю, однако он так и не смог ответить на вопрос сына: «Папа, а что такое смерть и как это он умер?» и только прижал к себе сына покрепче, отчего Жозеф-Элеон подумал, какой же глупый у него отец, и вырвался, крича, что он уже не маленький и не потерпит телячьих нежностей.

С возрастом Жозеф-Элеон всё больше и больше напоминал умершего друга Тимбера, что было для его отца и утешением, и болью одновременно.

Содержание

Список авторов	3
Решение жюри.....	4
Результаты голосования на приз читательских симпатий.....	4
Дмитрий СЕМЕНОВ	
Маяк.....	5
Надежда КАРПОВА	
Каникулы в космосе.....	14
Наталия РЕЗНИЧЕНКО	
У дедушки в гостях	21
Дарья ФОМИНА	
Среди тысячи звёзд.....	28
Татьяна ДЕНИСОВА	
Вот тебе, дед, и ёжкин кот	36
Игорь ЕВСЕЕВ	
Я живу в двух летающих тарелках	42
Надежда КРАСИЛЬНИКОВА	
Я живу на летающей тарелке. Детство учёного.....	47

© На первой странице обложки – рисунок Татьяны Мориной
(специально для нашего конкурса)

Тираж – 30 экз.



Издательство «Ник без Компані»